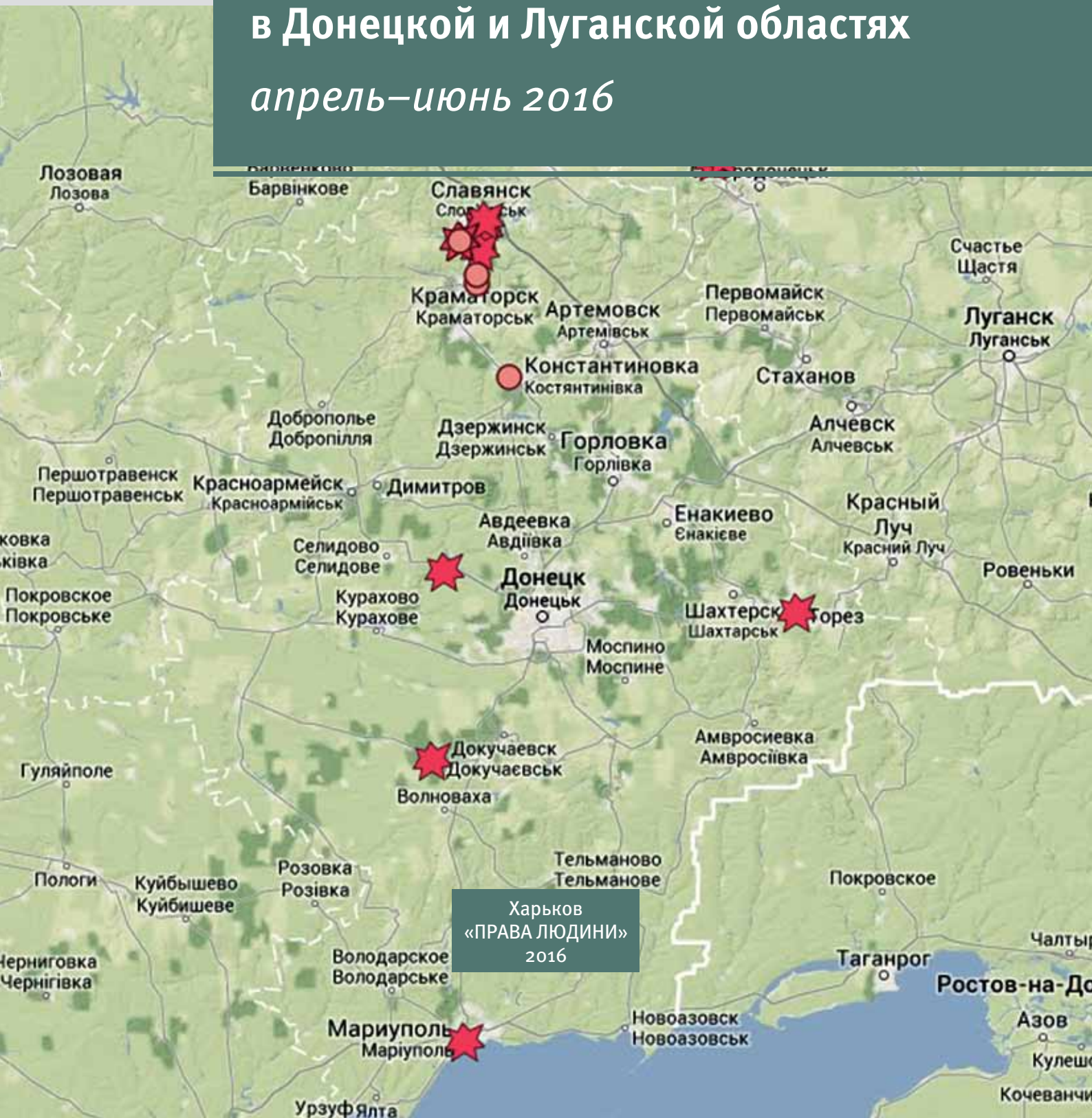
СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

в Донецкой и Луганской областях

апрель–июнь 2016



УДК 342.7.03-047.36(477.61/.62-07)»2016*327*04/06»
ББК 67.9(4Укр5)400.7
А90

Это издание публикуется
при финансовой поддержке БДИПЧ ОБСЕ.
За содержание публикации ответственность несет только
Харьковская правозащитная группа,
и его ни при каких обстоятельствах нельзя считать таким,
которое отражает позицию БДИПЧ ОБСЕ

Авторы фотографий — члены мониторинговой группы

Юрий Асеев, Сергей Давидис, Владимир Малыхин, Олег Орлов, Александр Павличенко, Ян Рачинский, Яна Смелянская, Александр Черкасов

А90 **Ситуация с правами человека в Донецкой и Луганской областях (апрель–июнь 2016)** / Юрий Асеев, Сергей Давидис, Владимир Малыхин, Олег Орлов, Александр Павличенко, Ян Рачинский, Яна Смелянская, Александр Черкасов. — Харьков: ООО «Издательство „Права человека“», 2016. — 68 с.

ISBN 978-617-7266-88-3

УДК 342.7.03-047.36(477.61/.62-07)»2016*327*04/06»
ББК 67.9(4Укр5)400.7

© Юрий Асеев, Сергей Давидис,
Владимир Малыхин, Олег Орлов,
Александр Павличенко, Ян Рачинский,
Яна Смелянская, Александр Черкасов, 2016
© ОО «Харьковская правозащитная группа», 2016
© Правозащитный центр «Мемориал», 2016
© Олег Мирошниченко, дизайн, 2016

ISBN 978-617-7266-88-3

МОНИТОРИНГ НА ТЕРРИТОРИЯХ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЕЙ, ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

1. ВВЕДЕНИЕ

С 28 марта по 2 апреля и с 20 по 26 июня 2016 г. состоялись совместные поездки представителей российских и украинских неправительственных организаций, — членов Правозащитного центра (ПЦ) «Мемориал» и Харьковской правозащитной группы (ХПГ), — в зону АТО, в Луганскую и Донецкую области на территории, подконтрольные украинскому правительству.

Целью посещения территорий, которые были так или иначе вовлечены в вооруженный конфликт на востоке Украины, было изучение различных аспектов соблюдения прав человека в населенных пунктах в зоне конфликта.

В пострадавших от боевых действий регионах или в регионах, находящихся в зоне конфликта мониторинговые группы изучали:

- проблемы безопасности проживания гражданского населения на посещенных территориях (обстрелы, ведение военных действий);
- условия обеспечения учебного процесса в школах;
- возможность получения гражданским населением медицинской помощи;
- ситуацию с социальным обеспечением (выплаты пенсий, пособий, субсидий, иные социальные выплаты) в населенных пунктах, находившихся или находящихся в зоне АТО;
- степень разрушения и ущерба, нанесенного жилым и иным зданиям и сооружениям;
- проблему с пересечением линии разграничения между контролируемыми и неконтролируемыми украинским правительством территориями;
- потребности и возможности получения жителями указанных территорий правовой помощи.

В ходе мониторинговых поездок участники миссии посетили в Луганской области: г. Северодонецк, г. Лисичанск, пгт. Станица Луганская и Кондрашовку, с. Трехизбенка, г. Золотое, г. Попасная, с. Новозвановка, и с. Троицкое Попаснянского р-на; в Донецкой области: г. Святогорск, г. Краматорск, г. Славянск, г. Бахмут, г. Торецк, пгт. Верхнеторецкое, пгт. Новотроицкое, пгт. Мироновский, гуманитарно-логистический центр «Зайцево», пгт. Новгородское, г. Авдеевка, г. Красногоровка, г. Марьинка, г. Мариуполь, контрольный пункт въезда и выезда «Гнутово», с. Павлополь, с. Чермалык.

В 2014 и 2015 гг. представители ПЦ «Мемориал» и ХПГ посетили некоторые из этих населенных пунктов и описали их состояние[1].

---

[1] «Положение гражданского населения в Донецкой и Луганской областях»: https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/01_Donbass_journal_2015-01-%20rus.pdf; https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/01_Donbass_journal_03-2015%20-%20rus.pdf;
«Отчет о правозащитной миссии в Донецкой и Луганской областях»: http://khpg.org/index.php?id=1420025888;
Отчет о мониторинговых визитах в г. Славянск Донецкой обл., Украины, осуществлённых 15 и 17 июля 2014 г., а так же 17 октября 2014 г.: http://ccl.org.ua/wp-content/uploads/2013/07/slaviansk-10.11-1-11.pdf.
«Ситуация с гражданским населением в Донецкой и Луганской областях»: http://memohrc.org/sites/default/files/_oezdki_28-09_3-10-4.pdf; http://khpg.org/files/docs/1475715375.pdf.

2. ДОСТУП ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГОВОЙ ГРУППЫ ДО НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ПОДКОНТРОЛЬНОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ ТЕРРИТОРИИ В ЗОНЕ АТО

Несмотря на то, что практически все участники мониторинговых групп неоднократно выезжали на подконтрольные украинскому правительству территории в зону АТО, при осуществлении данных мониторинговых поездок каждый из участников получил аккредитацию Службы безопасности Украины.

Для прохождения аккредитации потребовалось пройти несложную процедуру уведомления о составе участников групп с предоставлением копий документов, подтверждающих личность. Ответ от СБУ с подтверждением аккредитации приходил на следующий день после подачи документов, при этом не было случаев отказа в аккредитации ни для украинских, ни для российских участников поездок.

Непосредственно перед каждой поездкой письмо с запланированным маршрутом проезда мониторинговой группы отправлялось в уведомительном порядке в пресс-центр АТО. Накануне поездки пресс-центр выдавал каждому аккредитованному участнику пресс-карту установленного образца, что содействовало проезду через многочисленные блок-посты.

За обе поездки почти не возникали случаи воспрепятствования работе группы мониторов или недопуска их для посещения в запланированные и внесенные в маршрут следования населенные пункты. Исключением стали два случая, связанные с недопуском мониторинговой группы в с. Гранитное и на окраину пгт. Верхнеторецкое.

Участники поездок — члены Правозащитного центра «Мемориал» и Харьковской правозащитной группы — выражают благодарность службе аккредитации СБУ и пресс-центру АТО за эффективную аккредитацию и содействие в осуществлении мониторинговых поездок.

3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗМЕЩЕНИЕМ ВОЕННЫХ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ НА ЛИНИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Посещенные нами населенные пункты можно разделить на две группы — те, которые продолжают периодически или постоянно подвергаться обстрелам, и те, где военные действия и обстрелы прекратились в 2014 или в феврале 2015 года. Ко второй группе населенных пунктов относятся Славянск, Краматорск, Северодонецк, Бахмут, Мариуполь, Волноваха, и условия жизни местного населения здесь существенно не отличаются от условий в других областях Украины. Близость линии разграничения обуславливает бо́льшее число блок-постов, через которые нужно проехать, добираясь в эти населенные пункты автотранспортом. Однако при поездке по железной дороге никаких дополнительных процедур контроля нет, проезд в эти населенные пункты был возможен без ограничений и досмотра.

Существенно иная ситуация сложилась в населенных пунктах, которые находились в непосредственной близости к линии разграничения и подвергались обстрелам. Обстрелы происходили нерегулярно, как, например, в Станице Луганской, Трехизбенке, Попасной, Торецке, или постоянно, как в Марьинке, Красногоровке, Авдеевке. Жители устали от обстрелов, постоянного напряжения, риска, и для жителей таких территорий первостепенной задачей является установление мира, прекращение обстрелов. С этим связано возвращение мирной жизни, нормальное функционирование всех институтов местной власти, восстановление производств, где будут рабочие места, нормальная работа дошкольных и школьных учреждений, поликлиник и больниц, полноценная работа инфраструктуры населенного пункта с бесперебойной подачей газа, воды, электричества, тепла, возможность свободно въезжать и выезжать. Собственно, члены украинско-россиийкой мониторинговой группы изучали те проблемы, которые влияли на

соблюдение прав жителей населенных пунктов возле линии разграничения.

В **пгт. Станица Луганская**, от которого до контролируемого сепаратистами Луганска 12 километров, не было дефицита или недостатка продуктов в магазинах. Напротив, их привозили с расчетом не только на местных жителей, но и на тех, кто пересекал линию разграничения, пешком переходя с неподконтрольной территории. Сложностей с доставкой продуктов не было. Также не было проблем и с доставкой строительных материалов. Впрочем, как сообщила участниками миссии глава районной поселковой администрации, прошлой зимой 2015–2016 гг. сюда не смогли завезти уголь, но завезли для отопления дрова.

Переселенцы постепенно возвращались в Станицу — только в день, когда группа мониторов была в Станице, приехали 5 человек. Тем не менее, многие жители до последнего времени боялись возвращаться в Станицу, опасаясь возобновления обстрелов.

Станица Луганская. КПВВ

Наиболее серьезной проблемой, которую отмечали как рядовые жители Станицы, так и представители местной администрации, являлось то обстоятельство, что на момент посещения нами Станицы оттуда не были полностью выведены украинские вооруженные подразделения. Ранее в Станице их было больше, но и на момент посещения мониторинговой миссией в здании поселкового совета размещались военные, их было около трех десятков человек.

Центральная улица была заблокирована блокпостом, расположенным у здания сельской рады, сквозного проезда по ней не было. Более того, посреди поселка военные поставили плакат с надписью: «Проезда нет — мины!». «Что это такое», — говорила глава районной поселковой администрации — «писать, что среди жилых кварталов мины!». Из-за этого поселковая администрация была вынуждена разместить разные свои подразделения в других помещениях, разбросанных по всему поселку, что серьезно затруднило ее работу.

Что говорить о местных жителях, в частности, стариках, которые не могли передвигаться через центр Станицы, поскольку его нужно было обходить по огражденному периметру, перекрытому военными.

Проблема размещения военных ощущалась также и в других посещенных мониторинговыми миссиями населенных пунктах.

Например, в **с. Трехизбенка** позиции украинских сил располагались сразу же за околицей села, на возвышенных относительно центральной части села местах. На другом берегу реки, на холмах, располагались позиции сепаратистов.

На середину 2016 г. в рамках выполнения Минских соглашений тяжелое вооружение обе стороны отвели, но с ноября 2014 по февраль 2015 г. село было настоящей «горячей точкой».

С лета 2014 по лето 2015 г. подразделения военных дислоцировались прямо в Трехизбенке. Например, добровольческий батальон ВСУ «Айдар» располагался в зданиях школы и детского сада, и ушел оттуда только в конце июля 2015 г.

Огневые позиции находились вокруг села и за селом. По словам жителей села, были случаи, когда украинские военные прямо из села стреляли через реку по территории, контролируемой сепаратистами. Более того, украинские БТРы и танки стояли непосредственно среди жилых домов Трехизбенки.

Лопаскино. Место несанкционированной переправы на оккупированную территорию

Авдеевка. Улица Лермонтова. Без сопровождения военных тут перемещаться запрещено

В **г. Красногоровка** осенью 2015 г. три танка стояли на территории 4-й школы, а в самой школе располагались военные. На момент посещения города и техника, и военные оттуда выехали, школу отремонтировали, и она работала.

Школа в **с. Павлополь** была занята представителями ВСУ на момент посещения мониторинговой миссией. Территория школы была ограждена по периметру колючей проволокой, проход к ней жителям села был запрещен.

В расположенном в центре **с. Чермалык** Доме культуры ураганным ветром снесло крышу, бюджетных средств для ее починки не было, а гуманитарную помощь от международных организаций было невозможно получить из-за того, что в подвале располагались военные, которые заняли помещение самовольно, — выбили замок и поселились в подвале. Впоследствии бойцы, которые приходили по ротации, также оставались в здании дома культуры. Когда шли бои, военные занимали и верхние этажи здания, на крыше козырька валялись стреляные гильзы. Выселить военных администрация не смогла. Военные, расположившиеся в подвале, потребляли очень много электроэнергии — за май 2016 г. на 4800 грн, при этом военные не платили за нее, а счета выставлялись поселковому совету, на балансе которого находится дом культуры. По словам директора дома культуры, военные обещали заключить с сентября 2015 г. договор на аренду помещения, но на середину 2016 г. так и не заключили.

Присутствие военных в населенных пунктах, где находится гражданское население, повышает риск обстрелов во время ведения боевых действий, и превращает гражданское население в живой щит, что является грубым нарушением норм международного гуманитарного права.

4. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ КОНТРОЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ВЪЕЗДА И ВЫЕЗДА НА ЛИНИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЯХ

Одной из проблем, о которой говорили жители населенных пунктов в зоне АТО, был переход через линию разграничения.

КПВВ «Гнутово». Очередь

В апреле–июне 2016 г. мониторинговая группа посетила и изучила работу контрольных пунктов въезда-выезда (КПВВ) «Станица Луганская», «Золотое», «Зайцево», «Гнутово», «Марьинка». Отметим, что на всю Луганскую область действовал только один пешеходный переход — в Станице Луганской. Наша миссия также присутствовала при открытии КПВВ в «Золотом», который прекратил свою работу в день открытия, поскольку с неподконтрольной стороны не было проведено никакого обустройства для приема пересекающих линию разграничения. В Донецкой области работали три пункта пересечения, однако их загруженность свидетельствует о явно недостаточной пропускной возможности и о необходимости упрощения процедур и ускорения времени пересечения. При этом отдельно оговорим, что КПВВ «Гнутово» показало оптимальные условия для пересекавших линию разграничения как в пешем порядке, так и на автомобиле — и могло бы послужить положительным образцом для всех остальных КПВВ.

Пересечение линии разграничения и работу контрольно-пропускных пунктов в зоне конфликта регулировал утвержденный приказом первого заместителя руководителя АТО при СБУ «Временный порядок по контролю пересечения линии разграничения в Донецкой и Луганской областях гражданами, транспортными средствами и перемещения грузов» № 415-ог от 12 июня 2015 г.[2], регламентировавший пропускные процедуры, а также содержавший перечень контрольных пунктов въезда-выезда (далее КПВВ) через линию разграничения.

В беседе с гражданами, ожидающими в очереди на пересечение линии разграничения на КПВВ в «Зайцево», наша миссия получила сведения о том, что персонал КПВВ требовал от пересекающих границу граждан доверенности на автотранспорт, а при пересечении линии разграничения с чужими детьми или ребенком с одним из родителей — нотариально заверенные доверенности. Персонал КПВВ не принимал никакие иные документы, кроме паспорта

[2] http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=136476&cat_id=135945

гражданина Украины, что в ряде случаев делало невозможным пересечение линии разграничения гражданами, имевших проблемы с паспортом или вообще не имевших паспорта.

Отдельные наблюдения по ситуации на подконтрольной Украине стороне в пунктах въезда и выезда представлены ниже. К сожалению, у наших миссий не было возможности пронаблюдать ситуацию на КППВ с неподконтрольной Украине стороны.

КПВВ «Станица Луганская»

В **пгт. Станица Луганская** линия разграничения между подконтрольными и неподконтрольными территориями проходит по речке Северский Донец. Речка эта протекает сразу за окраиной Станицы Луганской, через неё перекинут автомобильный мост, по которому на момент нашего посещения пролегал единственный в Луганской области «коридор» для прохода граждан на территорию, контролируемую силами ЛНР, и назад.

Мост этот во время боев был частично подорван. На весну 2016 г. через взорванный пролет перекинуты деревянные мостки, идти по которым людям пожилым, да ещё с поклажей, было очень нелегко.

Станица Луганская. Взорванный мост

Люди подъезжали к пропускному пункту на рейсовых автобусах, маршрутках, легковушках, проходили через украинский КПВВ, а затем по мосту на правый берег реки, контролируемый сепаратистами. На той стороне, уже другим транспортом, они добирались до Луганска. Так же шли в обратном направлении.

Пройти через КПВВ могли только лишь люди, имевшие специальные пропуска, выданные властями Украины. Такой пропуск можно было оформить по интернету.

Этот порядок был введен властями Украины в 2015 г. Сепаратисты вплоть до середины 2016 г. никаких пропусков для пересечения «границы» не вводили.

Процесс получения пропусков занимал от двух дней, у некоторых — до семи дней. Обычно все необходимые документы высылаются в СБУ по электронной почте и так же по электронной почте присылается номер, который нужно назвать на КПВВ.

Члены нашей миссии к следующей мониторинговой поездке оформили себе такие пропуска для пересечения КППВ, и эта процедура отняла не более получаса для внесения необходимых данных в базу при личном обращении к регистратору, и около недели — при обращении через интернет.

Около КПВВ в Станице Луганской были установлены две большие армейские палатки с печками, в которых можно было обогреться, спрятаться от дождя, получить бесплатно кружку чая и сухари. Неподалеку были расположены туалеты.

Люди из очереди рассказали участникам мониторинговой группы, что на подходе к КПВВ со стороны сепаратистов негде обогреться.

Пограничная служба и таможенники контролировали проход через линию разграничения, как государственную границу.

Пропускной пункт начинал свою работу в 7:00 и заканчивал в 19:00. Начиная с этого времени люди стояли, ожидая своей очереди на переход, от 2,5 до 7 часов. По словам ожидающих в очереди, обычно ждать приходилось 4–5 часов. Говорили, что если повезет, то и за 3 часа можно управиться.

В выходные и в праздничные дни людей было меньше, и пройти очередь обычно было можно быстрее. Зимой ситуация также была лучше, так как народу бывало меньше.

По словам ожидавших в очереди, на стороне, контролируемой ЛНР, силовики пропускали без очереди инвалидов, стариков и лиц с детьми до 5 лет. Со стороны, контролируемой властями Украины, без очереди пропускали только людей с детьми до 5 лет.

Станица Луганская. КПВВ

Люди несли и везли с территории, контролируемой властями Украины в зону, контролируемую сепаратистами, сумки, рюкзаки, тележки, полные провизии. Действовали ограничения (см. «Временный порядок...»): общее количество продуктов, перемещаемое одним лицом, не должно было превышать 50 кг, и стоимость их не должна была превышать 5000 грн. Но в абсолютном большинстве случаев люди брали меньше, поскольку были физически не в состоянии унести или увезти на ручной тележке груз такого веса, да еще по деревянным мосткам, уложенным на взорванных пролетах моста.

Члены мониторинговой группы опросили ряд людей, стоявших в очереди. По словам наших собеседников, грубости со стороны украинских силовиков не было. Главная претензия к украинским властям состояла в том, что пропускной пункт работал медленно.

«Пенсионный туризм»

Люди (большинство — пенсионного возраста) терпеливо стояли в очереди на проход — кто-то ехал к родным, кто-то, наоборот, возвращался из гостей, кто-то вез продукты с украинской территории на сепаратистскую, кто-то путешествовал как «пенсионный турист». Так здесь называют тех, кто вынужден регулярно выезжать с территорий ЛНР–ДНР на территорию, контролируемую правительством Украины, чтобы получать пенсию. Дело в том, что с ноября 2014 г. власти Украины прекратили на «сепаратистских» территориях выплаты всех социальных пособий и пенсий. Правительство заявило, что не лишает пенсионеров причитающихся им выплат, поскольку деньги продолжали начислять на их счета. Но, чтобы воспользоваться этими средствами, пенсионеры должны были выехать за пределы «сепаратистских» территорий, зарегистрироваться по новому месту пребывания в качестве вынужденного переселенца, документально подтвердить факт своего проживания там, и тогда они смогли бы воспользоваться своими пенсионными средствами.

Большинству пожилых людей, проживавших на территориях ЛНР и ДНР, это оказалось не по силам. Мало кто решится поехать неизвестно куда, искать место в лагерях беженцев

или тратить пенсию на аренду жилья. Выезжали в основном те, кого были готовы приютить родственники. Впрочем, вскоре вовсю заработали разнообразные «обходные» схемы. На территории Донбасса, контролируемой правительством Украины, появились посредники, готовые за определённую сумму обеспечить фиктивную регистрацию и документы, доказывающие, что пенсионер якобы переселился сюда с «сепаратистской» территории. Пенсионеры, их родные или уполномоченные ими люди ездили через «линию фронта», чтобы снять с карточки пенсионные деньги и вернуться назад.

Буквально накануне поездки второй мониторинговой миссии, 8 июня 2016 г., Правительство Украины выпустило Постановление № 365 о приостановке выплат пенсий до тех пор, пока пенсионеры снова лично не подтвердят своё нахождение на территории, контролируемой украинскими властями. И вновь пожилые люди самолично отправились в путь.

Станица Луганская. КПВВ.
Эту женщину тоже будут перевозить через взорванный мост

При этом люди жаловались, что инвалиды не могли приехать для оформления украинской пенсии, если их некому перевезти.

Вопрос прохождения МСЭК по инвалидности для подтверждения группы, переезда инвалидов, которые не могли самостоятельно передвигаться или испытывали серьезные затруднения с передвижением, представляла серьезную проблему, которую украинское правительство должно было безотлагательно рассмотреть и решить, не допуская ухудшения финансового обеспечения и возможности получать медицинскую помощь лицам с ограниченной возможностью в передвижении на неподконтрольной территории.

КПВВ «Гнутово»

Очередь на КПВВ с украинской стороны была не более чем на час. Переход действовал как автомобильный, так и пешеходный, но грузовики не пропускали. В обратную сторону, из ДНР на контролируемую территорию, очередь больше.

По КПВВ огонь не велся, стрельба была слышна «где-то в полях», там, где размещались войска.

Люди, в основном, переезжали с одной стороны на другую, чтобы получить пенсии или оформить документы.

Маршрутки довозили людей только до остановки, что метрах в 300 от КПВВ, дальше пешком, с той стороны маршрутка на Новоазовск. Пост ДНР пропускал с детьми до 3 лет без очереди, украинский пост — с детьми до полугода, раньше было до 1 года.

Системы пропуска за деньги здесь не было — очередь была небольшая, и на такую услугу не было спроса.

КПВВ «Гнутово» был открыт в декабре 2015 г., пропуск в летнее время осуществлялся с 7 утра до 8 вечера. Автомобили пропускали в обе стороны по двум полосам.

Пограничники регулировали пропуск машин — если с одной стороны их было больше, открывали дополнительную полосу за счет встречного потока.

Командир дежуривших на КПВВ «Гнутово» пограничников сообщил, что через них в среднем за день проходили 4,5 тысячи человек и около 1200 автомашин в день. Были поставлены дополнительные сервера и сотрудники.

Почти все, кто ехал через КПВВ — местные, поэтому оформление и пропуск были проще, чем в других местах. Но к середине 2016 г. стали появляться люди с Донецка и его окрестностей, узнавшие, что тут проехать проще, чем через КПВВ Зайцево.

КПВВ «Зайцево». Рейсовый автобус в сторону оккупированной Горловки

Проблемы, которые здесь нужно было устранить — устроить навесы для людей, чтобы можно было укрываться от солнца, дождя или снега. Их уже строили, а «Врачи без границ» обещали поставить резервуары для воды.

Днем в районе КПВВ было тихо, ночью было слышно стрельбу, но непосредственной угрозы не было.

Пропускали людей группами по 40–50–60 человек. Расстояние до территории, контролируемой ДНР, было меньше трех километров.

Пограничники, дежурившие на посту, оружия не имели, чтобы не провоцировать обстрелы со стороны ДНР и не подвергать опасности гражданских лиц в очереди.

Неофициальные переходы через линию разграничения

Наши миссии установили, что в зоне АТО имелись нерегулируемые места пересечения линии разграничения, в которых местное население переходило с контролируемой территории на неконтролируемую, и наоборот.

Так, в районе **села Лопаскино** (Луганская обл., в нескольких километрах от Трехизбенки) действовала неофициальная лодочная переправа на занятый сепаратистами берег Северского Донца.

Те, кому было нужно посетить родственников на территории ЛНР, приезжали в Лопаскино, звонили по известному местным жителям телефону и вызывали лодку, которая перевозила их на ту сторону.

Об этой переправе знали все, включая военных и военно-гражданскую администрацию, но смотрели на нее «сквозь пальцы». Этой переправой пользовались и для того, чтобы везти на ту сторону продукты питания.

Местные жители рассказывали, что в Лопаскино на левом, контролируемом украинским правительством берегу живут трое детей школьного возраста.

Школа стоит в населенном пункте прямо напротив — на другом, контролируемом сепаратистами берегу. Эти дети для учебы в школе постоянно переправлялись этой лодочной переправой на другой (сепаратистский) берег и обратно.

И. о. главы военно-гражданской администрации **с. Трехизбенка** Руслан Ткачук обращался к руководству областной администрации с просьбой открыть для местных жителей переход на ту сторону и оттуда, но такое решение было не в компетенции областной администрации, а более высокие инстанции молчали. Он знал

о лодочной переправе в Лопаскино, но не препятствовал ей.

Главная озвученная мониторам просьба жителей Трехизбенки состояла в том, что необходимо открыть сообщение по мосту через Северский Донец со Славяносербском, до которого по прямой дороге 6 километров. Крайние пролеты этого автомобильного моста были взорваны с обеих сторон, а вместо взорванных поставлены временные деревянные, стоящие на опорах из автомобильных покрышек. По этому мосту можно было пройти лишь пешком. До апреля 2015 г. можно было пройти на ту сторону, предъявив военным паспорт с пропиской в Славяносербском р-не, но потом такие перемещения были запрещены.

Неофициальный пункт перехода в Марьинке на оккупированную территорию

Глава администрации **Попаснянского р-на** Роман Власенко в разговоре с мониторами указывал на то, что необходимо увеличивать число КПВВ для доставки в пострадавшие от войны области продовольствия, медикаментов, оказания необходимых услуг и т. д. По его словам, важно, чтобы люди оттуда видели, как живут люди здесь и сравнили со своей жизнью там.

В этом районе **продолжала неофициально действовать дорога Попасная — Новоалександровка** — «тропка жизни». Военные шли на нарушение режима, чтобы пропустить сотрудников гуманитарной организации NRC (Norwegian Refugee Council, Норвежский совет по делам беженцев) с грузами для Первомайского, находящегося под контролем сепаратистов.

В **Золотом**, по рассказам жителей, **до открытия КПВВ** местное население ходило на ту сторону и обратно неофициально, по многочисленным проселочным дорогам, которые зачастую оказывались заминированными.

После закрытия КПВВ в Золотом такие неофициальные пересечения линии разграничения продолжались. При этом многие территории в районе Золотого были заминированы.

В целом, по наблюдению участников мониторинговых миссий, ситуация с прохождением пешеходного перехода линии соприкосновения через КПВВ «Станица Луганская» — единственном работающем переходе на территории Луганской области — требовала существенного улучшения (прежде всего через усовершенствование логистики перехода), сокращения времени ожидания и создания нормальных условий для людей, пересекающих линию разграничения, особенно для тех, кому затруднительно длительное время ожидать несколько часов на открытом воздухе.

При этом следовало обеспечить безопасность для всех, переходящих через линию разграничения и работающих на этом переходе.

Следует легализовать, узаконить существующее де-факто малое «пограничное движение», расширить его, обеспечив при этом безопасность пересекающих линию разграничения.

5. МАСШТАБЫ РАЗРУШЕНИЙ И ХОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Вооруженный конфликт в Донецкой и Луганской областях не мог не привести к масштабным разрушениям, и преодоление последствий таких разрушений стоит сегодня острым вопросом повестки дня при возвращении к мирной жизни на этих территориях, требующих огромных ресурсов и целых программ восстановления поврежденного и разрушенного.

На территории Луганской области, контролируемой правительством Украины, всего было разрушено около 9000 объектов, на восстановление которых необходимо более 8,8 млрд. грн., в том числе:

- 7000 жилых домов, в том числе 794 коммунальных, 6206 частных (750 млн грн.);
- 417 дорог (4,4 млрд. грн.);
- 32 моста (170 млн. грн.);
- 94 медицинских учреждений (300 млн. грн.);
- 113 учебных заведений (330 млн. грн.);
- 14 промышленных объектов (1,7 млрд. грн.);
- 256 объектов инженерных сетей (600 млн. грн.);
- 79 учреждений культуры и спорта (180 млн. грн.).

За два года были восстановлены часть школ и медицинских учреждений, объектов коммунальной сферы. Восстановлено 228 домов коммунальной формы собственности на сумму 34,0 млн. грн. и 880 частных домовладений на сумму 4,48 млн. грн. По состоянию на 2 августа остаются разрушенными или поврежденными 5892 жилых домов всех форм собственности.

На восстановление инфраструктуры в Донецкой и Луганской областях в 2015 году были направлены бюджетные средства в объеме 145,8 млн. грн.

По территориям Донецкой обл., находящихся под контролем ВСУ, областная администрация предоставила следующие данные по всем видам разрушений (включая степени от «полностью уничтожено» до «частично повреждено»):

	многоквартирных домов	частных домов	учреждений здравоохранения	общеобразовательных учебных заведений	дошкольных учебных заведений	высших учебных заведений	профессионально-технических учебных заведений	объектов культуры	объектов физической культуры и спорта	объектов промышленности	заведений торговли	других объектов недвижимости	административных зданий	объектов дорожно-транспортной инфраструктуры	количество людей, оставшихся без жилья, воды, газа, электроэнергии
Авдеевка	4	347	1	1	3		1	3		15					1792
Бахмут	7														
Торецк	115	451	1	2		2		1	1	4	3	3	1		13
Краматорск	1														24
Лиман	1											8		3	7
Мариуполь			1				1								
Селидове	2						1								
Славянск	13	1672	2	1	1		1	3			3	2			497
Бахмутский район	59	195	3	7			2	1		1	1		2	1	857
Волновахский район	1	852	4	7	1		2	2					1	7	2524
Добропольский район										3					
Константиновский район		1													
Марьинский район	128	1917	5	13	7		2	5	2	9	29	47	3		16 550
Славянский район		44	1		1			1					3	1	38
Ясиноватский район	91	1234	7	8	6			5				1	3	4	239
Всего	**422**	**6713**	**25**	**39**	**19**	**2**	**10**	**21**	**3**	**32**	**36**	**61**	**13**	**16**	**22 541**

На восстановление задокументированных разрушений (в соответствии с данными таблицы 1) необходимо 3,656 млрд. грн. (по состоянию на август 2016 г.[3]).

В посещенных мониторами населенных пунктах можно было увидеть масштабы и конкретные примеры разрушений, а также то, как ремонтируются или отстраиваются разрушенные в результате боевых действий здания и сооружения, объекты инфраструктуры.

В **пгт. Станица Луганская**, по словам главы поселковой администрации Зинаиды Андреевны Гавриш, 129 частных домов полностью разрушены, частично разрушены или повреждены 2475 квартир в многоквартирных или частных домах.

Бывшее здание милиции в Станице Луганской. Пострадало в результате артобстрела

На 202 частично или полностью разрушенных дома составлены акты, в 2015 году из них 44 дома были полностью восстановлены — но только корпус, без внутренней отделки, еще 114 были обеспечены стройматериалами. Были отремонтированы все квартиры в многоквартирных домах, вставлены стекла. Восстанавливать жилой фонд удавалось благодаря помощи, которую оказывали Международный Комитет Красного Креста (МККК), международная некоммерческая организация «Mercy Corps» («Корпус милосердия), Норвежский совет по делам беженцев.

По словам Гавриш, в Станице Луганской были разрушения и пожары в результате артобстрелов и после заключения перемирия. Так, самая большая школа № 2 и примыкающий к ней бывший Дом детского творчества были разрушены в результате артобстрелов со стороны сепаратистов в августе–сентябре 2014 г. В здании возник пожар, оно полностью выгорело изнутри, погибло и все находившееся там школьное имущество.

По словам главы поселковой администрации Станицы Луганская, рядом со школой тогда располагались позиции украинской артиллерии, и школа пострадала от обстрелов украинских позиций сепаратистами.

В итоге дети из этой школы учились в здании типографии.

2 июля 2014 г. по Станице Луганской нанесла удар украинская авиация, были разрушены дома в районе отделения органов внутренних дел и суда, а также до трети домов, расположенных на ул. Островского, при этом погибли 11 человек.

Поврежденная в 2014 году огнем боевиков ЛНР больница была к середине 2016 г. восстановлена и работала. Многие врачи, уехавшие из Станицы Луганской, вернулись.

Давая общую оценку разрушениям в ходе обстрелов за два года конфликта, глава поселкового совета отметила, что даже во время войны 1941–1945 годов поселок так не пострадал.

На 2016 г. был утвержден бюджет, который предусматривает восстановление разрушенного в размере 750 тысяч гривен, но, по словам главы администрации, этого мало.

[3] http://khpg.org/index.php?id=1474890281, данные приведены со ссылкой на отчет ХПГ «Разрушения вследствие военного конфликта», авторами которого являются Ю. Асеев и Я. Смелянская, участники совместных мониторинговых поездок.

В посещенном **с. Трехизбенка**, по словам и. о. главы военно-гражданской администрации Трехизбенки Руслана Ткачука, 400 домов были актированы как поврежденные, из них 4 — полностью разрушенные.

На момент посещения было восстановлено около 80% поврежденных домов, что, однако, не совпадало с рассказами местных жителей и данными непосредственных наблюдений.

Заместитель главы городской администрации **г. Золотое** Любовь Сергеевна Зубок назвала главной проблемой восстановление разрушенного и пострадавшего жилья.

Основные обстрелы пришлись на период осень 2014 — февраль 2015 гг.

В городе было повреждено более 800 объектов жилого фонда. Были полностью разрушенные, но сколько точно — неизвестно: не было инспекторов ЖКХ, которые могли бы оценить ущерб, причиненный жилью, и составить соответствующие акты.

Трехизбенка.
Женщина показывает свой разрушенный в результате артобстрела дом

В ходе боёв было много прямых попаданий в несущие стены многоквартирных домов, особенно в поселке Стахановец. Там были повреждены дома, в основном — крыши и окна.

Сложности были и с поиском подрядной организации для работы по восстановлению жилого фонда. Для восстановительных работ требовалась экспертиза и смета, но проведение экспертизы стоило дорого, причем оставалось непонятно, будут ли выделены в итоге деньги на восстановление. Если бы ассигнования не выделили, то получилось бы, что и так небогатый бюджет города впустую потратил деньги на проведение экспертиз. На момент разговора с членами миссии была составлена смета на 38 объектов в пос. Стахановец, но экспертиз не было — там повреждены более 600 объектов.

Содействовала восстановлению организация «Mercy Corps» — они помогали застеклять окна, Норвежский совет по делам беженцев помогал углем и стройматериалами. Компенсации за потерянное жилье людям не выплачивались, хотя в планах это значилось. Законодательно были введены категории степени разрушения жилья, но не хватало инженеров, которые бы составляли дефектные акты в пос. Стахановец. Полностью здесь были разрушены 8–9 домов.

Помогала людям и чешская организация «People in Need» («Человек в беде»). Из средств местного бюджета было возможно осуществить только остекление — на большее не хватало средств.

В **Попаснянском р-не** сильно пострадали села Троицкое и Тошковка, но основные потери населения имели место в городах. Особенно сильные обстрелы здесь были в период ноября 2014 — февраля 2015 гг.

Обстрелы Попасной из стрелкового оружия весной 2016 г. происходили практически каждый день. Прицельный огонь велся по расположениям войск, по городу стреляли редко. Войска были расположены по периметру, в самом городе войск нет.

В городе так или иначе пострадало около 2/3 многоквартирного жилого сектора, по району —

до 1500 частных домов, из них 119 были разрушены полностью. Пострадал и весь социальный сектор. Администрация приблизительно оценила стоимость ремонта в 2 млрд. грн, включая стоимость восстановления промышленных объектов и дорог.

Попасная. Квартал «Черемушки». Улица «Мироновская»

Восстановленная волонтерами после обстрелов школа в селе Троицкое Попаснянского района

К середине 2016 г. были восстановлены почти все социальные объекты. Оставались определенные проблемы с электроснабжением — основная линия электропередачи не работала, город снабжался по резервной линии, перебоев не отмечалось; газоснабжение было в порядке.

Невдалеке от Попасной миссия посетила **с. Троицкое**, где полностью были разрушены три дома, многие дома были частично повреждены. В часть села, расположенную за рекой, военные жителей не пускали — по их словам, им не могли гарантировать безопасность. Во время боев в 2015 г. село сильно пострадало, поскольку его обстреливали из «Града». Поселковая 11-летняя школа была разрушена, но к весне 2016 г. полностью восстановлена усилиями волонтеров, — они перекрыли крышу, вставили пластиковые окна. Школа работает. Также была отремонтирована и больница.

На важную проблему, мешающую эффективно восстанавливать разрушенное жилье, обратил внимание миссии и. о. главы поселкового совета **пгт. Новотроицкий** Андрей Анатолиевич Рябуха. Он подтвердил, что пострадавшие от обстрелов в ходе боевых действий не получают государственной помощи, так как закон запрещает восстанавливать частное имущество за счет бюджета. Помощь поступала от неправительственных организаций — украинских и иностранных. Негосударственные организации и фонды оказывали помощь строительными материа-

лами и работой только в тех случаях, которые подпадали под конкретные четко прописанные критерии — легкие или средние повреждения жилья, не требующие длительного времени и крупных затрат на устранение повреждений.

Переправа вместо взорванного моста в селе Троицкое. «Скорая помощь» отказывается сюда ехать именно из-за этого моста

Авдеевка. Одна из квартир в «Разукрашке» — доме, который пострадал больше остальных от обстрелов. На горизонте — Донецкий аэропорт

Ситуация складывалась парадоксальная — именно те, кто пострадал сильнее, у кого имелись серьезные разрушения, и кому требовался капитальный ремонт помощи не получали. Основные доноры — Международный Комитет Красного Креста и Норвежский совет по делам беженцев, который также оказывал и юридическую помощь.

В Новотроицком были составлены акты по факту повреждения 62 объектов (с учетом разрушенного частного сектора). Был незначительно поврежден один муниципальный многоквартирный дом.

Из 62 объектов 5 получили серьезные повреждения (в трех постоянно проживали люди, два использовались как дачи). Пострадавшим была оказана помощь, материалы были выделены и завезены, но работы еще не начинались. Помогали ADRA (Adventist Development and Relief Agency, Адвентистское Агентство помощи и развития) и Международный Комитет Красного Креста.

Артем Сабадаш, секретарь городского совета **г. Авдеевка,** рассказал участникам миссии, что всего за два года войны в Авдеевке отмечено более 6000 попаданий.

На территорию коксохимического комбината в разное время упало до 500 снарядов, два человека погибли на рабочем месте, были раненые.

Поскольку продолжались массированные обстрелы, городская власть не считала нужным создавать карту, дающую информацию об обстрелах, но, по словам Сабадаша, за время

войны не осталось ни одного квартала, куда бы ни прилетал снаряд.

Наблюдатели ежедневно докладывали в администрацию об обстрелах — откуда, сколько, за прошедшие сутки или за выходные (по понедельникам). Поступала и информация от жителей, составлялись акты о попаданиях и разрушениях. Горсовет вел журнал учета разрушений, но учитывались именно разрушения, а не попадания — снаряды, упавшие в огород, не засчитывались, а разрушенные одним снарядом два и более домов учитывались каждый отдельно. Для администрации был важен именно ущерб, нанесенный жилью и людям, поскольку это делалось для планирования и оказания помощи.

В Горсовете существовала комиссия, которая составляла акты на разрушения. В нее входили инженеры и строители, которые фиксировали факты разрушения и материальный ущерб.

В феврале 2015 г. была повреждена при обстреле система отопления, из 186 домов отапливались только 8 или 9. В каких-то размороженных домах успели слить воду из сети отопления, в каких-то нет, в результате много труб полопались. Летом 2015 г. обстрелы продолжались.

В городе в ходе обстрелов порою отсутствовало до 60% площади остекления окон. В эти периоды очень помогла пленка, которая предоставлялась донорами. В ноябре 2015 г. долго просили прислать стекло, организовали бригады и на свой страх и риск — ведь могли снова разбить, поскольку обстрелы продолжались, — начали ставить стекла особо нуждающимся, чтобы старики и инвалиды не сидели зимой без окон. Стекло поставляли People in need и Международный Комитет Красного Креста. С ноября 2015 по февраль 2016 гг. всего получили, нарезали и раздали людям 16 тыс. м^2 стекла.

Помогали городу Фонд Р. Ахметова, Ефим Звягильский (бывший народный депутат и директор шахты им. Засядько), Международный Комитет Красного Креста (продовольствие, пленка для окон), «People in need» (стройматериалы, средства гигиены, матрасы, свечи, вода). С декабря 2014 г. в город понемногу начали поступать стройматериалы. Была создана общая база стройматериалов, куда различные организации свозили имеющиеся у них материалы, а затем распределяли — кому что надо. Организация «Save the Children» («Спасем детей») с ноября 2015 до января 2016 гг. помогла восстановить около 300 домов и квартир, они нанимали бригады для восстановительных работ. На весну 2016 г. в городе продолжали работать ПРО (Программа развития) ООН, католическая благотворительная организация «Каритас» и Фонд Р. Ахметова, но доноров все равно очень не хватало.

6. ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Государственная служба по чрезвычайным ситуациям (ГосЧС) по состоянию на 6 марта 2016 г. зарегистрировала 1,018 млн. временно перемещенных лиц из зоны АТО и аннексированного Крыма[4].

Участники миссий посетили несколько пунктов, где были размещены временно перемещенные лица, в частности, пансионат «Святые горы» в г. Святогорск и пункт размещения временно перемещенных лиц в г. Славянск. Они смогли увидеть и зафиксировать условия, в которых живут более года убежавшие от войны переселенцы.

В пансионате «Святые горы» на день посещения были размещены около 30 семей, всего 70 временно перемещенных лиц (далее по тексту — ВПЛ или переселенцы). Из общего числа проживающих тут переселенцев — 40–45 пенсионеров. Всего имели работу не более 10 человек.

Основная масса переселенцев была из Авдеевки, но были также жители Дебальцево, Спартака и Горловки. У них не было возможности вернуться домой, так как у многих были разрушены дома, а кроме того, рядом с домами проходила линия фронта. Одна из жительниц сообщила, что в ее доме в Авдеевке размещен блокпост, а сам дом непригоден для жилья. Военные власти обещали отремонтировать дом, гражданские — нет.

---

[4] http://apostrophe.ua/news/society/2016-03-06/v-ukraine-nazvali-vpechatlyayuschee-chislo-bejentsev-s-donbassa-i-kryima/51687

Лагерь компактного размещения внутренних переселенцев в городе Святогорск

Условия проживания переселенцев в пансионате были спартанские. В комнатах было холодно: если батареи работали, температура достигала 15–17 градусов, если нет — 12–14.

Интервью с переселенцами из Горловки, г. Святогорск

Проживание переселенцев в 2014–2015 гг. в пансионате привело к значительной и не покрытой на весну 2016 г. задолженности пансионата в оплате за электроэнергию. В ответ на это администрация запретила использовать в комнатах нагревательные электроприборы — обогреватели, чайники, кипятильники.

Переселенцы готовили пищу и грели воду тайком от администрации, пряча электронагревательные приборы. Долги переселенцев за электроэнергию составляли около 200 тыс. гривен. Только за электричество с переселенцев собирали по 14 гривен в сутки с человека. Централизованного горячего водоснабжения не было.

Острой проблемой был уголь для отопления: вагона угля хватало на неделю, присланных 62 тонн угля хватило всего на три недели. Уголь предоставляла местная администрация, также привозил Международный Комитет Красного Креста и, бесплатно, фирма «Агра». В итоге переселенцы сами собирали в лесу дрова для отопления помещений и приготовления пищи (была дровяная печь, на которой готовили общую еду), и сами платили истопнику.

Еду переселенцы получали один раз в день — за счет гуманитарной помощи Фонда Р. Ахметова, но эта помощь в скором времени должна была прекратиться.

Переселенцы получали продовольственную гуманитарную помощь от организации «People in need» (раз в месяц) и церкви «Добрая весть» (Христиане веры евангельской — «пятидесятники»). Кроме того, своими силами они собирали в общий котел раз в месяц по 40 грн с человека.

Источником средств к существованию у переселенцев были пенсия и переселенческие выплаты, которые они регулярно получали. По состоянию на март 2016 г., переселенческие выплаты составляли для пенсионеров и детей по 884 грн в месяц.

Переселенцы трудоспособного возраста не получали ни пенсий, ни переселенческих выплат. Им выплачивали в первые два месяца по 400 грн, следующие два месяца по 200 грн, затем выплаты были прекращены.

Работы для переселенцев в Святогорске не было. Раньше некоторые периодически находили работу, но к весне 2016 г. работодатели целенаправленно интересовались у потенциальных кандидатов: не переселенцы ли они? — и, узнав, что переселенцы, отказывали. Если же искать работу в Славянске, то лишь проезд на маршрутном такси (30 грн в один конец) будет стоить более 1200 грн в месяц, что осложняет и почти обессмысливает задачу.

Несмотря на такие жесткие и некомфортные условия проживания, переселенцы боялись, что их выселят из пансионата.

Центр для переселенцев в г. Славянск

Центр открылся в январе 2015 г. На весну 2016 г. здесь в основном находились переселенцы из Макеевки, Горловки, Енакиево, Донецка. При центре проживали 30 человек. Заведующая с семьёй проживала здесь почти с момента открытия. По ее словам, всего через центр в разное время прошло очень много людей, точная цифра неизвестна.

Много переселенцев было во время эвакуации Горловки и Дебальцево. Кто-то останавливался, отдыхал и сам ехал дальше. Других приходилось отправлять и расселять. Последние переселенцы прибыли в конце мая 2015 г. — тогда расформировали центр для переселенцев «Березка», и оттуда переехали несколько пожилых женщин.

С работой у переселенцев, проживавших в центре, были большие проблемы. Мужчины в основном устраивались на местные керамические заводы. Люди вставали на учет в центре занятости и получали переселенческие выплаты, но если в течение полугода не удавалось найти работу, переселенческие выплаты снимали.

Одна женщина не успела устроиться на работу за полгода, и ей отменили выплаты. Она нашла работу буквально в следующем месяце, но восстановить выплаты было нельзя. Другой женщине предпенсионного возраста (работодатели очень не любят принимать таких на работу) также не удалось устроиться за полгода, ей также отменили переселенческие выплаты, а на что жить — непонятно.

В центре находились 9 детей. Детский сад расположен далеко, мест в нем не было. В сад на тот момент ходил один ребенок, еще один должен был пойти.

Здания, где размещается центр, — собственность предприятия, и стоимость электроэнергии для центра рассчитывалась по промышленному тарифу — более высокому, чем для жилых объектов. В итоге переселенцы переплачивали за электричество.

Размеры выплат временно перемещенным лицам не позволяли даже просто покрывать расходы по проживанию. Программ их включения в рынок труда на местном уровне не было. Следует пересмотреть такую политику поддержки переселенцев со стороны государственных и местных властей.

7. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Собранные мониторинговыми группами сведения позволяют сделать следующие общие выводы:

- практически во всех посещенных нами населенных пунктах, находящихся в непосредственной близости к линии соприкосновения — в Станице Луганской, Трехизбенке, Золотом, Попасной, Троицком, Красногоровке, Марьинке, Авдеевке, Мироновском, — везде школы подвергались обстрелам, и практически везде на середину 2016 г. оставались школы, которые не были восстановлены надлежащим образом;

- во всех без исключения подконтрольных украинскому правительству населенных пунктах учебный процесс не останавливался. В наиболее сложные периоды, когда обстрелы были постоянными и угроза безопасности учеников и учителей требовала отмены занятий, учебный процесс осуществлялся дистанционно;
- занятия в школах, в большинстве случаев возобновлялись при первой возможности;
- ремонт и восстановление пострадавших зданий были приоритетной задачей властей. В случаях, когда было разрушено несколько школ (например, в Авдеевке, Красногоровке), ученики разных школ продолжали обучение в наиболее подготовленном школьном помещении. Обязательным условием при этом было наличие в таком школьном здании бомбоубежища.

Станица Луганская. Школа, полностью сгоревшая в результате прямого попадания снаряда

Так, в **г. Авдеевка** в 2015 г. с начала года и до октября–ноября детские дошкольные учреждения не работали по причине отсутствия бомбоубежищ или подвалов, которые могли бы быть использованы в качестве таковых. Дети дошкольного возраста были вынуждены оставаться дома. После выезда во время наиболее ожесточенных боевых действий зимой 2014–2015 гг. это обстоятельство удерживало родителей от возвращения в Авдеевку для постоянного проживания.

В ходе обследования школ в населенных пунктах, которые находились в непосредственной близости к линии соприкосновения и наиболее пострадали от боевых действий, были отмечено следующее.

При посещении **пгт. Станица Луганская** удалось установить, что самая большая школа № 2 и примыкающий к ней бывший Дом детского творчества были разрушены в результате артиллерийских ударов со стороны сепаратистов в августе — сентябре 2014 г. В здании возник пожар, и оно полностью выгорело изнутри. Погибло все находившееся там школьное имущество. На весну 2016 г. в Станице Луганской работали три 11-летние школы, на них приходилось примерно 340 учащихся.

Ученики и преподаватели школы № 2 с углубленным изучением английского языка были временно размещены в здании типографии (там же располагалась редакция газеты «Время») — тут размещались классы с 7-го по 11-й, а также в здании детского сада — там размещались классы с 1-го по 6-й.

На момент посещения 29 марта 2016 г. в школе училось немногим более 100 детей, но дети продолжали прибывать, несмотря на то, что близился конец учебного года (на начало года, осенью 2015 г., здесь было около 80 учеников). В самом многочисленном 6-м классе было 14 учеников, в самом маленьком 9-м — всего 4.

После того, как здание школы сгорело, часть учеников перешла учиться в другие школы. Однако в этой же школе обучаются ученики с неподконтрольной украинским властям территории: 8 учеников в 10-м классе и 14 — в 11-м. Обучение идет по системе экстерната, они. получают задания по электронной почте и так же присылают выполненные работы.

В школе есть учителя по всем предметам и для всех классов, но их меньше, чем положено по штату: например, в школе только один учитель физкультуры, хотя обычно их два-три.

Школа смешанная, есть классы как на русском, так и на украинском языках. 3, 5, 7 и 9 классы — русскоязычные 5-х классов два — русско- и украиноязычный. Остальные классы украиноязычные. В русскоязычных классах практикуется углубленное изучение украинского языка, а в украинских — английского.

До войны в школе было более 400 учеников, все классы с 1 по 11 были как русско-, так и украиноязычные.

Во время особенно интенсивных обстрелов зимой 2014–2015 гг. школа переходила на дистанционное обучение, но работа не прекращалась, учителя приходили на работу. Среди учеников школы пострадавших нет.

Две другие школы Станицы также пострадали — были попадания в крышу, близкими разрывами выбило окна.

На весну 2016 г. был готов проект восстановления школы № 2. Ожидалось, что деньги на восстановление будут заложены в бюджет. По словам учительницы, с которой удалось поговорить, эта расположенная поблизости от центра школа необходима, так как Станица очень разбросана, и многим жителям, которые живут и работают в разных концах Станицы, удобно привозить детей в школу по дороге на работу.

Материальная база школы находилась в удовлетворительном состоянии. Часть учебников сохранилась в библиотеке, недостающее пополнили за счет волонтеров (волонтерская организация «Новый Донбасс») и пожертвований других школ со всей Украины. Спортивный инвентарь был пополнен благодаря присланной гуманитарной помощи, в этом также помогли украинские военные из 128-й бригады, но спортинвентаря не хватало.

Питание детей было организовано один раз в день, всех детей с первого по 11 класс бесплатно кормили обедами. В школе не было своей кухни, и пищу привозили из школы № 1.

У школьников наблюдались симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Одна из учениц 10 класса перестала разговаривать, общалась только письменно. Дети по сравнению с довоенными временами стали более тихими, спокойными, уравновешенными, что для них, в общем-то, не свойственно. Для преодоления негативных последствий конфликта с детьми и учителями работали французские волонтеры-психологи.

Директор школы **с. Трехизбенка** сообщила, что всего у них обучались 77 детей, в 1-м классе — 13, в остальных — не более 10. Учились в школе дети из Трехизбенкии соседнего села Кряковки[5]. 7 учеников, живущих на подконтрольной ЛНР территории, обучались по системе экстерната (6 учеников 9-го класса и 1 ученик 11-го класса).

Школа рассчитана на 624 учеников, перед войной здесь обучались около 180 детей. Раньше в Кряковке стояла военная часть, дети военных тоже обучались в этой школе. В 1990-х часть расформировали, и с тех пор число учеников сокращалось. Значительного роста их числа директор не ожидает.

Участники миссии отметили, что школа отапливалась и снабжалась электричеством.

Питание школьников 1–4 класса было организовано один раз в день: чай с печеньем и сок. Полноценной горячей пищи не было, а для старших детей никакого питания не было вовсе. Столовая, как и спортзал, находились в поврежденном крыле школы, ремонт которого планировался на следующий год.

Учебников в целом хватало, кроме учебников для 6 класса по новой программе.

11-й класс в школе — украиноязычный, остальные — русскоязычные. Раньше для всех классов с 1 по 11 существовала русско- и украиноязычная параллель.

Не было учителя английского языка, не хватало учителей русского языка. Английский по мере возможности преподавали другие учителя.

Детей в школу привозил школьный автобус. С горючим и запчастями для него проблем не было.

В школе работал психолог, кроме того, приезжали специалисты из Международного Комитета

[5] Кряковка — село Новоайдарского (ранее Славяносербского) р-на, примыкает к Трехизбенке с запада.

Красного Креста, но у детей не было больших проблем, и в экстренной психологической помощи они не нуждались, проявлений посттравматического стрессового расстройства отмечено не было.

Пока в школе стоял батальон «Айдар», занятия проводились один раз в неделю в здании амбулатории: каждый класс приходил на занятия в свой день. Такой режим сохранялся с ноября 2014 по май 2015 гг. а с 19 января 2014 до 19 февраля 2015 гг. в занятиях был перерыв из-за особо усилившихся обстрелов.

При обстрелах были убиты двое детей: в Кряковке в конце января или начале февраля 2015 г. 14-летняя Юля Угнивенко была убита при обстреле, когда отмечали 40 дней смерти ее отца, погибшего при заготовке дров; в октябре 2015 г. Валя Калашникова погибла, когда вместе с матерью ехала по Донецкому переулку.

При обстрелах в здании школы была разбита крыша и выбиты окна.

В течение примерно года в здании школы располагался батальон «Айдар». Учителя смогли вновь зайти в здание в конце июля 2015 г. и обнаружили оставленную «Айдаром» школу в чудовищном состоянии. В некоторых классах были устроены туалеты. Книги из библиотеки и классов были свалены в кабинете директора. Линолеум с полов был сорван. Куда-то, вывезли на машинах большую часть столов, стульев, и старое школьное пианино (кому оно понадобилось?).

В ходе ремонта из здания школы вывезли 5 КамАЗов мусора. Крышу и окна отремонтировали за государственный счет (это стоило примерно 1 млн. грн.) Ремонт помещения, включая бетонные работы, внутреннюю отделку и покраску, провели за счет Норвежского совета по делам беженцев. ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) обеспечил тетради и портфели, а Международный Комитет Красного Креста — аптечки и оборудование подвала под бомбоубежище. Все работы были выполнены силами сотрудников школы.

На весну 2016 г. газовое отопление в школе не работало, так как не была отремонтирована перебитая газовая труба, и газ не поступал. Благодаря администрации и волонтерам был установлен котел на твердом топливе, для него имелись уголь и дрова.

Долгов по зарплате учителям на момент посещения школы не было.

В школе были парты — частично сохранились старые, частично привезли новые из Киева. Были и ноутбуки, которыми оснастили компьютерный класс.

На вопрос членов миссии о том, продолжается ли на контролируемой сепаратистами территории преподавание на украинском языке, директор школы ответила, что в Славяносербске продолжается преподавание на украинском языке, и есть украинские классы.

В **Золотом,** где насчитывалось до трех десятков детей школьного возраста, школа не действовала, дети учились в соседнем поселке Солнечном, куда их возил рейсовый автобус. Автобус ходил туда и обратно дважды в сутки: в 5:30 туда, в 6:00 назад, и в 15:00 туда и в 15:30 назад. Некоторые дети ходили туда пешком, но это далеко и при плохой погоде весьма неудобно. Здесь был бы необходим либо школьный автобус, либо изменение графика рейсового автобуса.

В **г. Попасная** на примерно 3,5 тысячи школьников было 6 школ, и 3 детских сада — примерно на 800 детей. Все школы работали, хотя в некоторых — например, в Троицке и Тошковке — не был закончен или недоделан ремонт.

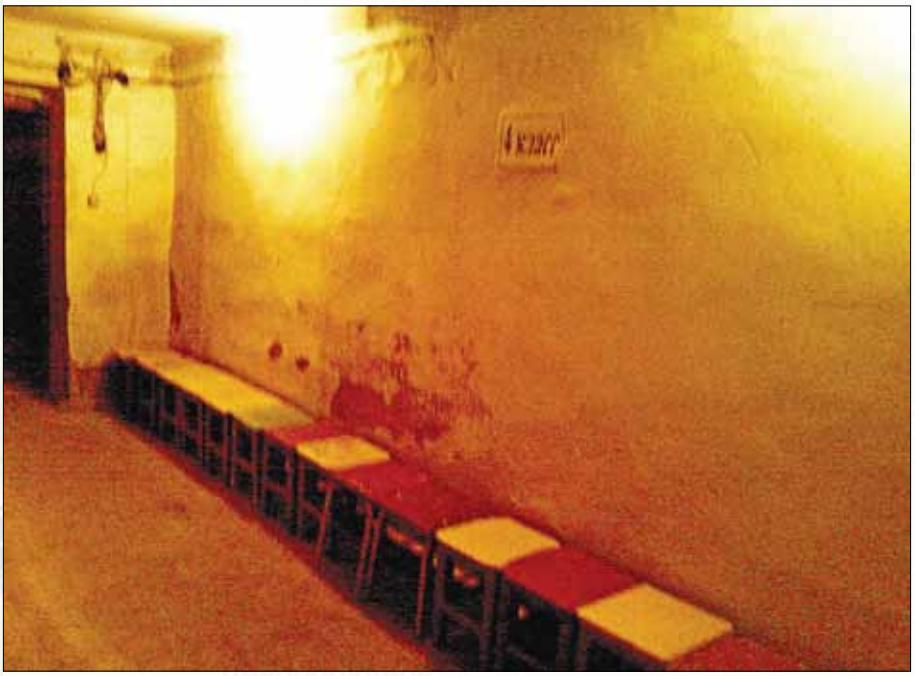
Во время боев детсады и школы закрывали.

С. Троицкое в ходе боев в 2015 г. сильно пострадало, его обстреливали из «Градов». В селе 25 школьников, работали детский сад и 11-летняя школа. Она была разрушена, но к весне 2016 г. полностью восстановлена силами волонтеров: перекрыли крышу, вставили пластиковые окна. Бомбоубежищ в селе нет, только подвал школы.

В **пгт. Новотроицкое** есть три школы: две 11-летние и одна школа-сад, два детских сада, по 400 мест, интернат для детей с затрудненным развитием, два спортивных клуба. Преподавание в школах велось на украинском языке, русскоязычных классов нет. В школах проводились занятия по безопасности, их вели сотрудники МЧС.

В **г. Авдеевка** работали 1-я и 4-я школы, а также 5-я и 6-я на базе 6-й, и 7-я и 2-я на базе 7-й. Участники мониторинговой миссии говорили с руководством школы № 7. Завуч и зам. директора по воспитательной работе рассказали, что в школе есть оборудованный подвал, который используется как бомбоубежище.

Дважды проводились учения по эвакуации школьников в подвал, поскольку в здании 7-й школы работали сразу две, 2-я и 7-я, и надо было отработать быструю эвакуацию. Однако пользоваться подвалом как бомбоубежищем в первые месяцы 2016 г. не приходилось, пострадавших детей в этот период не было. Обстрелы Старой Авдеевки не повлияли на учебный процесс. В 2016 г. по школе не попадали, но в 2015 г. повреждения в школе были. Средства на ремонт школы выделил исполком горсовета.



Бомбоубежище в пгт. Мироновский. Школа № 9. Тут проходили уроки в периоды сильных обстрелов

В конце 2015/2016 учебного года в 7-й школе было в 2,5 больше детей, чем в начале, примерно 270 учеников (примерно столько же и во 2-й). До войны же только в 7-й школе было примерно 680 учеников. 2-ю школу планировалось открыть с 2016/2017 учебного года, на весну 2016 г. на следующий учебный год туда уже записались 37 первоклассников.

В 2015/2016 учебном году в 7-й школе экстерном обучалась и затем сдавала выпускные экзамены 11-классница, выехавшая на территорию ДНР.

Выпускники школы ранее в основном поступали в ВУЗы Славянска и Красноармейска.

В школе ощущалась нехватка учителей: нужны были преподаватели информатики и химии, администрация надеялась, что вернется учитель английского языка.

Организовано обучение детей правильному поведению в условиях вооруженного конфликта, в школу приезжали представители различных организаций, которые проводили тренинги. Однако учителя жалуются, что такие визиты и тренинги никто с ними не согласовывал: специалисты приезжали в разгар учебного процесса, снимали детей с уроков, в результате к школе были претензии со стороны родителей.

Среди учеников ощущалось психологическое напряжение: дети очень повзрослели, и вели себя нетипично, слишком серьезно, по-взрослому. Школе был нужен штатный или прикрепленный детский психолог, который бы работал с детьми стабильно, долгое время, а не наездами, как практиковалось ранее. При этом администрация школы особо отмечала, что такой психолог не должен быть связан с каким-то религиозным направлением: уже были подобные прецеденты, и родители опять-таки имели претензии по этому поводу.

Проблем с выплатой заработной платы учителям и персоналу школы не было.

Интернета для учебного процесса в школе не было из-за проблем с городскими телефонами (администрацию обеспечивал интернетом комбинат).

Учителя ничего не слышали о привлечении несовершеннолетних к военным действиям, строительству фортификационных сооружений, дежурству на блокпостах.

8. СИТУАЦИЯ С ОБСТРЕЛАМИ НА МАРТ–ИЮНЬ 2016 г.

Во время поездки мониторинговых миссий в зоне конфликта продолжались обстрелы. Они имели место, как правило, в ночное время, в отдельных населенных пунктах, — например, в Красногоровке, Марьинке, Майорске, Новотроицком, Авдеевке, Торецке обстрелы происходили регулярно. В ходе двух поездок по подконтрольной украинскому правительству территории участникам миссий удалось посетить эти населенные пункты вскоре после обстрелов, иногда на следующий день, а иногда накануне.

Станица Луганская. Последствия артобстрела

В **пгт. Станица Луганская**, где миссия побывала 29 марта, обстрел из стрелкового оружия имел место 31 марта.

В **с. Трехизбенка** обстрелы в окрестностях села периодически возобновлялись, однако стреляли не по селу, а по военным, располагавшимся в основном вне села. Всего, по словам местных жителей, от обстрелов в селе погибли около трех десятков человек.

По утверждениям жителей села, его якобы обстреливали некие украинские «мобильные группы» из 5–8 машин. На БТРах или автомобилях устанавливали орудие или миномет, группа отъезжала в сторону от села (например, на участок местности между позициями сепаратистов и селом), там орудие разворачивали и стреляли, затем группа уезжала. Так, по их словам, имитировались обстрелы со стороны сепаратистов. Или же такие группы заезжали в село и стреляли из него по сепаратистам, привлекая ответный огонь сепаратистов по селу. По словам жителей, такие мобильные группы обстреливали не только село, но и позиции ВСУ.

В ответ на такие заявления жителей об обстрелах села украинской стороной глава сельской администрации привел пример, когда был обстрелян и поврежден дом местного жителя, расположенный недалеко от реки. Глава администрации сам пришел осматривать место происшествия, и хозяин дома набросился на него с упреками за то, что «украинцы разрушили мой дом», глава администрации вместе со своими подчиненными обследовали место и установили, что здесь взорвался ПТУРС — противотанковый управляемый реактивный снаряд, который наводится на цель с помощью разматывающегося в полете провода. Они нашли этот провод, и он тянулся через лесок к реке, за которой располагались позиции сепаратистов. Глава предложил хозяину дома пойти вместе с ним и определить направление, откуда стреляли. Они пошли, и хозяин дома увидел, что провод тянется прямо к реке. Дальше он не пошел, заявив: «Теперь я понимаю, что ваши мобильные группы выходят прямо на берег реки и специально стреляют назад, по селу».

Окрестности **г. Золотое** подвергались обстрелам со стороны Молодежного почти каждый день, причем стреляли не по Золотому, а по окружающим его полям.

В окрестностях **г. Попасная**, куда мониторинговая миссия прибыла 1 апреля, последний обстрел был накануне, 30 марта: в с. Новозвановка (Троиц-

кий сельсовет) в дом влетела граната из подствольного гранатомета, местный житель был ранен.

Как сообщил глава администрации **Попаснянского района**, обстрелы из стрелкового оружия в районе Попасной происходили практически каждый день. Прицельный огонь велся по расположению ВСУ, по городу стреляли редко. Войска были расположены по периметру, в городе войск не было. На тот момент самым напряженным направлением было Луганское, в районе Тошковки (или Новотошковское), Новозвановки, Бахмутовки.

По дороге Попасная-Катериновка ездить было опасно, там могли быть установлены фугасы. Велось разминирование приграничных территорий и полей.

Г. Торецк. Накануне приезда сюда мониторинговой миссии 22 июня 2016 г. жители слышали стрельбу, а за неделю до этого в пос. Артемово убило женщину. Дорога на пос. Шумы была закрыта, военные туда никого не пропускали, утверждая, что это — опасная зона.

Торецк. Интервью с Евгением

Сопровождавший участников миссии по Торецку Е. Б., шахтер-забойщик, рассказал, что накануне приезда миссии ночью был сильный обстрел. Из окна, откуда видно Петровскую гору, Авдеевку, Донецк, он наблюдал, что открыли огонь около 2:30 — 3:00 с украинских позиций — скорее всего, САУ (там шла грунтовая дорога в поле, можно было свободно выехать, произвести обстрел и так же отступить). По его мнению, обычно ночные бои развиваются так: на подконтрольную Украине территорию пытаются проникнуть диверсионно-разведывательные группы (ДРГ), украинские силы обстреливают их из стрелкового оружия, на что силы ДНР отвечает минометным огнем, после чего ВСУ применяют артиллерию. Бой обычно идет около получаса, затем стихает. По его словам, так развивались события 12 и 19 июня 2016 г.

17 июня имела место перестрелка на Майорской, где находится взорванный железнодорожный мост на ветке, идущей на Никитовский район Горловки. По словам Е. Б., были убиты один украинский боец и трое сепаратистов, один взят в плен; ВСУ тогда применили артиллерию.

Примерно за неделю до посещения Торецка миссией артиллерия ДНР из Горловки нанесла удар по стадиону, где располагалась военная комендатура, и промахнулись примерно на 100 метров: 8 снарядов попали по жилым домам на ул. Торецкая и Толстолюбова. На самом стадионе живут военные, стоит легкая бронетехника. В 2014 г. стояла и тяжелая, но ее оттуда вывели. В городе ходят разговоры, что огонь ведут со стадиона, но, по словам Е. Б., это не так — рядом со стадионом живет его друг, и он говорит, что стрельбы от стадиона нет.

Жительница поселка при шахте «Южная» Б. Н. также рассказала об обстреле, который имел место ночью накануне приезда миссии. Она сообщила, что за месяц было 4 обстрела, самый сильный — как раз той ночью. Снаряды перелетали через поселок. Стреляли из Шума (перед Шумом располагаются ВСУ) и от Горловки.

В **пгт. Верхнеторецкое** сотрудник СБУ на «нулевом» блокпосту сказал при встрече с членами миссии 22 июня 2016 г., что обстрелы идут постоянно, в основном ночью, но одиночные выстрелы бывают и днем. Накануне погиб один украинский солдат, еще трое были ранены.

В **г. Авдеевка** жители на автобусной остановке рассказали 22 июня 2016 года, что наиболее пострадали за последние несколько недель от обстрелов улицы Лермонтова, Кирова, Спортивная.

Авдеевка. Местный житель рассказывает о последствиях ночного артобстрела

Авдеевка. Последствия ночного артобстрела

Участники мониторинговой миссии посетили совсем недавно обстрелянный участок и дом по адресу ул. Победы, д. 5, пообщались с его хозяином Ю.

За два дня до нашего посещения Авдеевки, 21 июня около 3 часов ночи во двор его дома попал снаряд или мина. В это время они с женой были в доме, спали. Снаряд попал в фундамент соседнего дома, была полностью разрушена собачья будка. Собака из-за жаркой погоды спала на бетонном полу в сарае, потому отделалась контузией и потерей (возможно, временной) слуха. Был поврежден автомобиль, стоявший во дворе, и хозяйственные постройки. Остаток ночи Ю. с женой провели в подвале, который они используют как бомбоубежище.

Примерно в 8–9 часов утра прибыли военные, милиция, представители коменданта, сфотографировали, искали осколки, что-то собрали, составили акт и уехали. Потом приехали начальник управления по жилищно-коммунальным вопросам и экологии и еще один представитель местной администрации, тоже составили акт. Приезжали и представители ОБСЕ.

Машина сильно пострадала — были выбиты стекла, корпус посечен осколками. В соседнем доме № 3 этот снаряд пробил стену и разворотил спальню (хозяев дома не было, иначе они бы погибли). Еще один снаряд упал на железнодорожные пути в сотне метров.

Обстрелы с весны 2016 г. шли постоянно. Накануне приезда миссии, в ночь на 22 июня, был сильный

обстрел, попадания на ул. Орджоникидзе, и в Старой Авдеевке на ул. Степная.

По словам Ю., днем, как правило, не стреляли, по ночам всё начиналось с огня из стрелкового оружия (автоматов или пулеметов), затем переходили к стрельбе из минометов и гранатометов, а потом вступала артиллерия. Стрельба прекращалась к рассвету, когда жители выходили из погребов. Зимой 2015–2016 гг. стреляли в основном из стрелкового оружия, обстрелов из тяжелого оружия не было (начались весной), по жилым кварталам не попадали.

Ю. был уверен, что стрелять начинали украинцы, поскольку, по его словам, слышал, откуда начинается стрельба. Силы ДНР, по его словам, не реагировали. Последний обстрел, когда было попадание по его участку, был, по словам Ю, спровоцирован специально, и это была не ДНРовская работа: те якобы могли ответить из пулемета, но не из «тяжелой». Ю. утверждал, что были случаи, когда первые выстрелы звучали из тыла украинской армии, со стороны, противоположной от линии разграничения. Он слышал звук выстрела, звук летящего снаряда, звук разрыва, и мог, по его словам, определить, откуда и куда стреляли. По времени, прошедшему от выстрела до взрыва, он определял, куда они ложились. Если с Черной сотни стреляли, 2 удара, то явно не ДНР стреляла. Если интервал до 1 секунды — обстрел Ясиноватского поста, если 2 секунды — на 100-м квартале Донецка.

В Старой Авдеевке на ул. Кирова в беседе у магазина жители рассказали участникам миссии, что снаряды по жилым домам попадали часто, практически всегда по ночам, а пули залетали на участки и днем. Накануне рикошетом пули пробило крышу над крыльцом магазина. Жители отметили, что перед обстрелами вечером обычно пропадала телефонная связь — видимо, ее специально глушили, — и не было возможности вызвать скорую помощь или пожарных. Отключали также и электроэнергию. Кто и откуда стрелял, жители не знали. Много попаданий было по улицам Леваневского и Кирова. Пострадавших в последнее время не было, одна жительница была ранена где-то между 7 и 10 июня 2016 г.

Яркий пример влияния пропаганды: местная жительница рассказала участниками миссии, что в занятых украинскими военными домах на чердаках якобы сидят польские (!) снайперши, которые не и целенаправленно отстреливают местных русскоязычных жителей.

На восточной окраине Авдеевки, на перекрестке улиц Шевченко и Леваневского 23 июня 2016 г. местный житель рассказал участникам миссии, что тремя неделями ранее при обстреле были серьезные разрушения, стрельба была слышна каждый день, но в последние дни стало тише, и стреляли в основном по ночам. Пули залетали в огороды. Примерно месяцем ранее днем пулей в голову была убита вышедшая на огород местная жительница. Сам респондент прятался от пуль, скрываясь за домом и постройками.

Как сообщил участникам миссии секретарь горсовета Авдеевки Артем Сабадаш, за все время конфликта в городе были убиты около 50 человек (те, чья смерть была однозначно увязана с боевыми действиями). Общие потери от боев оцениваются в 150 человек (включая тех, кто погиб не сразу, кто умер от последствий воздействия ударной волны, и т. д.). Раненых непосредственно в ходе боевых действий (пулевые и осколочные ранения, минно-взрывные травмы) насчитывалось около 450 человек. Были пострадавшие от мин, но они никак не выделены из общей статистики. Были среди пострадавших и дети, но сколько именно, Сабадаш сказать не мог.

В **г. Красногоровка** местные жительницы рядом с многоэтажным домом по ул. Ленина рассказали участниками миссии, что огонь из стрелкового оружия имел место и в этот день, утром 23 июня 2016 г. Они сообщили и о ночных артиллерийских обстрелах на отдалении — в Сталинке, и Борисовке.

Двумя днями ранее, 22 июня 2016 г., были раненые при сильном обстреле самого поселка Красногоровка, пострадали многоэтажные жилые дома по ул. Суворова, 4, ул. Кирова 23, 26, 32. В школе побило крышу, повредило два класса.

Красногоровка. Квартал «Солнечный». Ни единого целого окна

Красногоровка. Квартал «Солнечный»

Обстрелы были и ранее, снаряды падали в Солнечном и Восточном микрорайонах, в Борисовке. Обстрелы велись каждую ночь, начинались примерно в 22:00 и прекращались к 3:00. По каким объектам шла стрельба, были ли там войска или блокпосты, жители сказать не могли. Тремя днями ранее, 21 июня 2016 г., женщину тяжело ранило пулей. Ранее снаряд попал в дом 4–12 по ул. Суворова, два человека были ранены, один находился после этого в реанимации.

24 июня 2016 года, в день посещения Красногоровки, женщина и ее дочь, работницы завода огнеупоров (был остановлен 13 июля 2014 г.) пригласили участников миссии в свою квартиру, показать, как они живут. Сами они при обстрелах дом не покидали, прятались за капитальными стенами в коридоре квартиры, чтобы их не задело осколками стекла, или в подъезде, за тремя несущими стенами.

По их словам, раньше было потише, обстрелы из тяжелого оружия возобновились с конца мая 2016 г., и усилились в последние дней десять, примерно с 15 июня, когда сильные обстрелы с вечера каждую ночь до 4–5 часов утра. Стрельба была всегда, но раньше минометы били по передовым позициям, и в городе это не ощущалось. Теперь обстреливали даже центр Красногоровки, были случаи, когда снаряды пробивали дома насквозь. В дом на ул. Кирова, 26, тремя днями ранее, 21 июня 2016 г., попал снаряд (вероятно, подкалиберный сердечник), пробил дыру в стене, и застрял в плите.

Инициаторами перестрелок были то одни, то другие, как правило — ДНР. По звуку жители Красногоровки отличали выстрел от разрыва, и когда слышны сначала разрывы, потом уже выстрелы — перестрелку начала ДНР. Когда жительнице, пригласившей участников миссии к себе в квартиру, звонила сестра из Михайловки

и интересовалась, «как дела?» — то нашей собеседнице было также очевидно, что огонь открыла ДНР. Начиналось с меньших калибров, сначала обстреливали позиции, постепенно калибр оружия увеличивался, снаряды начинали попадать в жилые кварталы, по школам и техникуму. Возможно, где-то в этих районах или в направлении их стояла какая-то тяжелая техника.

Красногоровка. Квартал «Солнечный». В этом кресле пострадала женщина при обрушении пола

В 2015 г. были случаи гибели людей в огородах (в частности, мужчина был, говорят, убит выстрелом снайпера), в последнее время такого не было.

По словам местных жителей, в последнее время пострадали три человека, один — в Солнечном. 15 июня 2016 г. три снаряда попали в дом по адресу: микрорайон Солнечный, д. 7, в крайний подъезд, выходящий на поле, за которым располагаются позиции ДНР, выгорели три этажа, межэтажные перекрытия рухнули в подвал. На тот момент в подъезде было две обитаемых квартиры. Женщина, проживавшая на втором этаже, была ранена в ногу, ей ампутировали пятку. 17 июня опять попали в этот же дом, в 6 подъезд, приехали пожарные машины, но не смогли потушить без воды. Людей выселили из дома, но другого жилья не предоставили, и они живут у знакомых.

Вечером детей прятали по домам, после 20:00 люди не выходили из домов. Люди устали и были озлоблены. Каждого нужно было вывозить на оздоровление, им нужна была реабилитация и психологическая помощь.

В **г. Марьинка**, который участники миссии посетили 24 июня 2016 г., местные жители сообщили им, что стрельба слышна ночью и днем, снаряды падали на ул. Тельмана, в Новомарьинке, на ул. Петровского. Последний серьезный обстрел был 3 июня 2016 г. На улицах Тельмана, Матросова, Октябрьской в огороды залетали пули.

Марьинка. В этом доме в результате артобстрела погибли четверо подростков

Село Троицкое.
Интервью с секретарем сельского совета

Чермалык. Восстановительные работы после обстрелов при содействии международной организации «Каритас»

В **с. Чермалык** 14 июня 2016 г. около 12:30 во двор жилого дома (ул. Молодежная, д. 7), попал снаряд, контузило 13-летнюю девочку, разрушены крыша и фасадная стена.

Был составлен акт о повреждениях, выделены стройматериалы, для восстановительных работ человека наняла организация «Каритас», и он уже работал.

В селе от обстрелов погиб один человек — год назад был ранен осколками и умер от болевого шока.

Стреляли в основном не по селу, через реку, с территории ДНР, в основном по ночам (днем — редко), не по селу, иногда только из автоматов, а иногда из тяжелого оружия.

В **с. Павлополь,** где участники миссии побывали 25 июня 2016 г., 24-летний мужчина погиб, подорвавшись на «растяжке», за 40 дней до того, — предположительно, 15 мая. Еще один человек при этом был ранен.

9. РЕКОМЕНДАЦИИ

Министерству обороны Украины и Министерству внутренних дел Украины

Разработать и внедрить в уставы, наставления и приказы четкие и недвусмысленные инструкции для военизированных подразделений, контролирующих населенные пункты вблизи линии разграничения, которые регламентировали бы все возможные аспекты взаимоотношений с местным населением.

Наладить механизмы обеспечения привлечения к дисциплинарной (а при необходимости и уголовной) ответственности военных за превышение власти во взаимоотношениях с местным населением.

Передислоцировать все армейские и военизированные государственные подразделения с территории населенных пунктов за их пределы.

Выработать концепцию более мягкого контроля территорий, в основе которой должен лежать принцип уважения к правам местного населения и правам территориальных общин на самоуправление; внедрить ее уставы, наставления и приказы, довести до всего личного состава всех военизированных подразделений;

Жестко пресекать любые попытки дискриминации местного населения по принципу места жительства и происхождения («все донецкие/луганские — сепаратисты»).

Проинформировать личный состав всех военизированных подразделений о недопустимости практики блокирования отдельных жилых районов, ограничения доступа гражданских лиц к своим жилищам и другому имуществу.

Честно информировать общество о невоенных потерях, не пряча подобную статистику за сообщениями о «вооруженных столкновениях с ДРГ противника». Более десятка подобных случаев зафиксировано только сотрудниками ХПГ в течении 2014–2015 гг., на самом же деле их намного больше: главный военный прокурор Анатолий Матиос говорил о примерно тысяче человек небоевых потерь в зоне АТО[6].

Министерству внутренних дел Украины

Наладить прием личным составом районных управлений МВД граждан в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения.

Информировать население о местах и времени приема граждан руководством и сотрудниками районных управлений МВД в этих населенных пунктах для реализации права граждан на обращение в правоохранительные органы по мере необходимости, а также для расследования случаев обстрелов, разрушения объектов недвижимости и других инцидентов.

Службе безопасности Украины

Внести изменения в постановление № 415-ог с целью приведения процедур пересечения линии разграничения в Донецкой и Луганской областях к стандартам соблюдения прав граждан и уважения их достоинства.

Обеспечить право гражданских лиц на свободу передвижения через линию соприкосновения путем создания дополнительных транспортных коридоров, оборудования контрольно-пропускных пунктов необходимой инфраструктурой (как для сотрудников КПП, так и для граждан, пересекающих линию разграничения), упрощения процедур.

Принять меры по противодействию коррупции, предоставить доступ на КПВВ наблюдателям. Провести разминирование вдоль транспортных коридоров КПВВ, ограничив проезд по коридору исключительно механическими препятствиями.

Разблокировать регулярное пассажирское сообщение с территориями, контролируемыми сепаратистами.

Министерству социальной политики

Согласно данным Министерства социальной политики, по состоянию наконец августа 2016 г. в Украине было зарегистрировано 1714,4 тыс. внутреннеперемещенных лиц. Больше 80% этих людей — пенсионеры. Действующие настоящее время законодательные акты, регламентирующие процедуру верификации, учета и контроля для граждан, проживающих на территориях, контролируемых сепаратистами, коренным образом нарушают права этих граждан. Необходимо безотлагательно внести изменения в порядок пенсионных выплат, процедуру их оформления и учет.

Власти обязаны организовать на подконтрольных им (законным властям) территориях возможность получения пенсий всеми людьми, которым они причитаются, не ставя при этом никаких дополнительных условий, и независимо от того, где реально проживают эти люди.

[6] http://nv.ua/ukraine/events/matios-ozvuchil-neboevye-poteri-ukrainskoj-armii-za-vremja-ato-94259.html

Министерству здравоохранения Украины

Принимая во внимание объективные сложности с доступом к здравоохранению у жителей, проживающих на территориях, контролируемых сепаратистами, предусмотреть при формировании бюджетов учреждений здравоохранения на территориях, граничащих с линией разграничения, увеличение объема финансирования медицинских услуг для гражданского населения, связанный с повышенной нагрузкой за счет «социальных туристов» (лиц, приезжающих на подконтрольные территории, для решения своих социальных вопросов и реализации гражданских прав).

Создать резервные мощности для лечения людей с неподконтрольных территорий. Принять меры по обеспечению существующих больниц, ФАПов и прочих медучреждений медикаментами, медицинским оборудованием, найти финансирование на повышенную оплату труда специалистов для их привлечения на работу в прифронтовую зону.

Обеспечить бесперебойную работу станций «скорой помощи» на территориях, граничащих с линией разграничения.

Министерству экономики Украины

Разработать госпрограммы по увеличению занятости и самозанятости населения территорий Донецкой и Луганской областей вдоль линии разграничения, в том числе по производству сельскохозяйственной продукции с последующим ее выкупом госпредприятиями по переработке.

Реализовать механизмы дотирования, субсидирования, фискальных поощрений предприятиям, ведущим хозяйственную деятельность и создающим рабочие места на территориях Донецкой и Луганской областей вдоль линии разграничения.

Кабинету Министров Украины

Позитивным сигналом обществу можно считать принятую Кабмином Государственную целевую программу восстановления и развития мира в восточных регионах Украины. Важным элементом государственной политики разрешения конфликта на Донбассе могла бы стать утвержденная доктрина о комплексе мер по национальному примирению.

Разработать для населения территорий, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения, инструкции о всех возможных механизмах реализации своих гражданских прав в случае возникновения проблемной ситуации.

Разработать и утвердить программу компенсации за уничтоженное или поврежденное жилье лицам, чьи домохозяйства были повреждены (разрушены) во время проведения антитеррористической операции.

Упразднить необоснованно жесткие ограничения перевоза (переноса) продуктов питания и иных предметов потребления через линию разграничения, которые неизбежно порождают коррупцию.

Урегулировать вопрос земельных отношений с теми субъектами хозяйственной деятельности, чьи земли оказались заняты фортификационными сооружениями украинской армии.

Разработать программу привлечения инвестиций на территории Донецкой и Луганской областей, пострадавших от проведения боевых действий, с целью создания рабочих мест и эффективного использования природных ресурсов территорий.

Министерству образования Украины

В ряде населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения, оставшиеся там дети вынуждены посещать ближайшие образовательные учреждения, расположенные на неподконтрольной территории. Такие случаи зафиксированы в Лопаскино, Лобачево, Жеванке, Семигорье, Новолуганском.

Безотлагательно обеспечить детям, проживающим на подконтрольной территории, возможность посещать школы, не пересекая линию разграничения, а также решить проблему реализации права на образование детей, проживающих на неподконтрольных территориях,

и вынужденных перемещаться к ближайшей школе через линию разграничения к ближайшим образовательным учреждениям на контролируемой территории.

Верховной Раде Украины

Разработать и утвердить недискриминационную процедуру документирования, расследования и подтверждения права собственности на жилище, землю и имущество, а также создать реестр разрушенного и поврежденного имущества на территориях населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения.

Назначить и профинансировать проведение выборов местных советов на отдельных территориях Донецкой и Луганской областей, где проведение таких выборов было отменено в 2015 г. решением ЦИК, для реализации права проживающих в таких районах граждан Украины на участие в местном самоуправлении.

Решить важнейший вопрос о перемещении лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы на контролируемых сепаратистами территориях, на подконтрольную территорию.

Генеральной прокуратуре Украины

Обратить особое внимание на необходимость объективного расследования всех случаев преступлений против мирного населения всеми сторонами вооруженного конфликта и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Министерству связи и информации

Усилить информационное присутствие на территориях населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения. Установить дополнительные теле- и радиостанции, повысить мощность передатчиков, совместно с телерадиоканалами разработать сетку вещания и программы в расчете именно на население Донбасса, со значительной долей передач на русском языке.

Локальные рекомендации

Размеры выплат временно перемещенным лицам не позволяют покрывать расходы по проживанию, программ включения их в рынок труда на местном уровне нет. Следует пересмотреть такую политику поддержки переселенцев со стороны государства и местных властей.

Сложности прохождения МСЭК для подтверждения группы инвалидности, и переезда инвалидов, которые не могут самостоятельно передвигаться или испытывают серьезные затруднения с передвижением, составляют серьезную проблему. Украинское правительство должно безотлагательно решить этот вопрос, не допуская ухудшения финансового обеспечения и возможности получать медицинскую помощь лицам с ограниченной возможностью в передвижении, проживающих на неподконтрольной территории.

Каждый случай попадания по гражданскому объекту должен быть надлежащим образом зафиксирован и расследован. Жители обстрелянного населенного пункта должны получать достоверную и полную информацию о том, с чьих позиций производились обстрелы, кто и в каком порядке должен возместить нанесенный ущерб.

Открыть сообщение со Славяносербском по мосту через реку Северский Донец.

Для восстановительных работ требуется проведение экспертиз и составление смет, но на это у органов местного самоуправления территорий населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости к линии разграничения, нет средств. Необходимо предусмотреть подобные расходы, и привлечь требуемых специалистов в такие регионы.

МОНИТОРИНГ НА ТЕРРИТОРИЯХ, НЕПОДКОНТРОЛЬНЫХ ВЛАСТЯМ УКРАИНЫ

С марта по июль 2016 г. Харьковская правозащитная группа и Правозащитный центр «Мемориал» осуществляли совместный мониторинг ситуации в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины. В ходе этой работы был организован ряд поездок в зону конфликта. В поездках на подконтрольные властям Украины территории принимали участие представители обоих организаций. В поездках на неподконтрольные властям Украины территории принимали участие представители только ПЦ «Мемориал». Тексты подготовленных по итогам работы отчетов и докладов согласовывались обеими организациями.

Реализация проекта осуществлялась при финансовой поддержке Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Взгляды и мнения, выраженные в данном докладе, принадлежат исключительно авторам и не обязательно отображают официальную позицию ОБСЕ по данным вопросам.

1. ВВЕДЕНИЕ

В ходе осуществления мониторинговой миссии её участники (члены Правозащитного центра «Мемориал») дважды побывали на территории, неподконтрольные властям Украины: 16–24 мая 2016 г. и 3–9 июля 2016 г.

Мы собирали информацию о последствиях военных действий, о ходе восстановления разрушенных объектов и о сегодняшнем положении гражданского населения на территориях, неподконтрольных властям Украины.

Участники миссии работали в районах Донецка, которые в 2014–2016 гг. подвергались обстрелам (Куйбышевский, Петровский, Киевский, Кировский районы, включая поселки Трудовские, 1-я площадка, Октябрьский), в городах Докучаевск, Горловка, Макеевка, Снежное, Углегорск, Дебальцево и Енакиево, поселках Новосветловка и Хрящеватое, селе Никишино. При этом особое внимание уделялось:

а) последствиям обстрелов, произошедших в период май — начало июля 2016 г.,
б) состоянию гражданских объектов, пострадавших от обстрелов ранее, в аспекте их восстановления.

В этих населенных пунктах мы опрашивали жителей кварталов, пострадавших от обстрелов, осматривали и фотографировали как разрушения, так и результат восстановления разрушенного. Участники мониторинговой миссии говорили с должностными лицами самопровозглашенных ДНР и ЛНР (с теми, кто согласился с нами беседовать): первым заместителем начальника Центра управления восстановлением ДНР, начальником отдела по жизнеобеспечению поселка городского типа Новосветловка, главами администрации г. Углегорск и г. Дебальцево, заместителем главы администрации г. Снежное по социальным вопросам, главным врачом Новосветловской городской больницы. В пресс-центре министерства строительства ДНР мы получили подробные сведения о ходе восстановления разрушенных и поврежденных жилых домов и социальных объектов. В тех случаях, когда участникам миссии не удалось добиться встреч с должностными лицами, мы были вынуждены ограничиться официальной информацией на сайтах этих ведомств.

Особое внимание мы уделяли изучению ситуации со школами: разрушение и восстановление зданий, ход учебного процесса в связи с происходившими боями и обстрелами, укомплектованности штата педагогического состава, обеспеченность учебниками и пособиями, регулярность выплат заработной платы учителям, динамика наполняемости школ учениками, вопросы преподавания предметов на русском и украинском языках. Мы посетили следующие работающие школы: в Донецке № 101, 111, в Углегорске № 41, в Дебальцево № 4, 5, 6, в Снежном № 1, 2, 7, а также восстанавливаемую гимназию в Новосветловке. Мы осмотрели здания неработающих школ, которые не были восстановлены после обстрелов: в Донецке № 106, в Углегорске № 42 и школа для детей с ограниченными возможностями, в Дебальцево № 7.

Во всех посещенных нами населенных пунктах мы стремились в ходе бесед и опросов получать у местных жителей также информацию об их оценке хода восстановления жилых строений и социальных объектов, уровня зарплат и пенсий, соотношения доходов и цен на предметы первой необходимости, о гуманитарной помощи, получаемой ими или их родственниками, о других аспектах их повседневной жизни.

В большинстве из посещенных населенных пунктов участники миссии фиксировали в продуктовых магазинах или на рынках цены на продукты питания. Частично результаты этих наблюдений отражены в приложении к докладу.

В ходе наших поездок на неподконтрольные властям Украины территории мы пересекали линию разграничения через контрольный пункт въезда-выезда (далее КПВВ) «Марьинка». Участники миссии наблюдали работу этого пункта, говорили как с людьми, стоящими в очереди, так и с персоналом пункта. Как здесь, так и в ходе многочисленных бесед с жителями посещенных нами населенных пунктов проблемы, связанные с пересечением разграничительной линии, назывались в числе важнейших. Важно отметить, что члены ХПГ и ПЦ «Мемориал» в ходе мониторинговых поездок по подконтрольным властям Украины территориям также посещали КПВВ — «Станица Луганская», «Гнутово», «Новотроицкое», «Зайцево», «Золотое» — и наблюдали за их функционированием.

В свободное время от поездок и встреч, мы стремились смотреть программы местного телевидения, посвященные социальным и политическим темам (включая и проблемы мирного урегулирования конфликта), последствиям вооруженного конфликта, гуманитарным вопросам.

Ранее, в 2014 г., представители ПЦ «Мемориал» посещали некоторые из вышеназванных населенных пунктов и описывали их состояние[1]. Поэтому мы имели возможность сравнивать, то, что мы наблюдали ранее, с теперешним состоянием этих городов и сел.

2. СЛОЖНОСТИ РАБОТЫ МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ НА ТЕРРИТОРИЯХ, НЕПОДКОНТРОЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

В связи с тем, что власти самопровозглашенной ЛНР отказали представителям Правозащитного центра «Мемориал» в аккредитации, мониторинг охватывал преимущественно территорию самопровозглашенной ДНР. Более того, в ходе второй поездки на территории ДНР получить аккредитацию для работы в самой ДНР из-за внезапного изменения правил аккредитации тоже не удалось, что заметно затруднило работу. Тем не менее нам удалось посетить два расположенных рядом с Луганском населенных пункта, которые ранее были сильно разрушены в ходе боевых действий.

Даже имея аккредитацию, получить информацию у должностных лиц самопровозглашенной ДНР подчас оказывалось невозможно. Попытка встретиться с каким-либо представителем Генеральной прокуратуры ДНР и получить ответы на имеющиеся у нас вопросы не удалась. В ответ на нашу просьбу о такой встрече пресс-секретарь

[1] Доклад ПЦ «Мемориал» «Между перемирием и войной»: http://memohrc.org/sites/default/files/old/files/1658.pdf

попросила предварительно прислать интересующие нас вопросы. После того, как мы это сделали, нам было отказано во встрече со странной формулировкой: «Генеральная прокуратура ДНР не является публичным ведомством».

Не удалось получить информацию и в Министерстве образования и науки. После тщательного изучения и копирования всех наших документов (включая аккредитацию в пресс-центре ДНР) начальник отдела по информационной политике этого министерства Арам Азизович Бегларян записал наши вопросы (вполне рутинные — общее число школ, сколько из них пострадало в ходе конфликта, обеспеченность учебными пособиями, укомплектованность педсостава, языки преподавания до конфликта и теперь и т. д.) и пообещал на следующий день представить ответы и дать указание, чтобы мы могли общаться со школьными работниками — якобы без такого указания никто с нами говорить не станет. Ни ответов, ни обещанного указания мы так и не дождались. Впрочем, это нам не помешало посетить ряд школ и побеседовать с их директорами и учителями. При четвертом визите в министерство А. А. Бегларян, ссылаясь на распоряжение министра Л. П. Поляковой, отказал в предоставлении какой бы то ни было информации, рекомендовав изучать публичные выступления министра.

В ходе второй мониторинговой поездки в пресс-центре Правительства и Народного Совета нам было заявлено, что в связи с изменением правил теперь тут аккредитацию дают только представителям СМИ. Выяснилось, что вопросами аккредитации правозащитных организаций не занимается никто. В итоге нам посоветовали обратиться в Межведомственный комитет по аккредитации гуманитарных миссий. Там нам сообщили, что согласно их правилам процесс аккредитации занимает две недели, что ПЦ «Мемориал» как правозащитная организация не подпадает под мандат этого центра. Тем не менее в качестве исключения нам обещали рассмотреть вопрос об аккредитации в ближайшее время, а предварительно — направить нам по электронной почте перечень документов, которые необходимо представить в этот комитет (копия устава организации и т. д.). В кабинете, где происходила эта беседа, на стене висели фотографии И. Сталина и Р. Кадырова. В итоге никакого перечня документов мы так и не получили, и были вынуждены работать без аккредитации, что затрудняло нашу миссию: невозможность встреч с должностными лицами, повышенная вероятность осложнений при работе в местностях, близких к линии разграничения.

Уполномоченный по правам человека в ДНР Д. В. Морозова, несмотря на наши неоднократные обращения в её аппарат, от встречи с нами уклонилась. Её пресс-секретарь на наши вопросы, направленные по электронной почте, не ответил. В результате мы используем информацию (в частности, по вынужденным переселенцам), размещенную на сайте Уполномоченного.

Мы благодарны Центру управления восстановлением ДНР и пресс-службе Министерства строительства ДНР за оперативно предоставленную информацию о ходе восстановительных работ.

3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ

Хотя многие жители, выезжавшие в связи с боевыми действиями, вернулись к местам своего постоянного проживания, говорить о восстановлении прежней мирной жизни не приходится. Количество машин и людей на улицах Донецка значительно ниже, чем в довоенное время. В районах же, прилегающих к линии разграничения противостоящих сторон, большая часть жилищ по-прежнему пустует.

Невооруженным глазом видны следы экономического кризиса.

Значительная часть (на глаз — около трети) магазинов и офисов закрыты, а многие из функционирующих работают по сокращенному графику. За исключением центра Донецка, коммерческая реклама отсутствует, часто вместо нее размещены материалы политической агитации (очень часто — высказывания главы ДНР А. Захарченко).

В настоящее время в ДНР имеет хождение исключительно российский рубль.

С весны-лета 2015 года бюджетникам и пенсионерам начали регулярно без задержек выплачивать зарплату и пенсии в российских рублях.

Выплаты производятся исходя из размера ранее получаемых в Украине зарплат и пенсий при расчете два рубля за одну гривну (реальный курс 2,6:1). До этого на протяжении девяти месяцев бюджетники на территориях, не подконтрольных Украине, не получали зарплаты, а получение пенсий было сопряжено с большими трудностями.

Согласно данным Пенсионного фонда ДНР средняя пенсия составляет 4015 руб.[2] Это соответствует 1526 гривнам, если исходить из того, что в обменных пунктах «ДНР» 1 рубль равен 0,38 гривны. При этом в подконтрольной властям Украины части Донецкой области средняя пенсия составляет 1960 грн. Минимальная же пенсия в ДНР составляет 755 грн., а на территории, подконтрольной властям Украины до мая 2016 года — 1074 грн. (с мая пенсия увеличена до 1130 грн., с декабря будет увеличена до 1247 грн.[3]).

Вполне очевидно, что выплаты бюджетникам и пенсионерам не могли быть осуществлены без значительных вливаний со стороны российского бюджета. Тем не менее, это не решило экономические проблемы региона.

Минимальная зарплата составляет 2514 рублей (1257 грн.).

Очень высок уровень безработицы. Многие промышленные предприятия, включая заводы и шахты, не работают. В предлагаемых вакансиях уровень зарплат в основном чрезвычайно низок — от 2 до 6 тысяч рублей. При этом зачастую женщинам найти работу (главным образом в торговле) легче, чем мужчинам.

---

[2] http://dan-news.info/obschestvo/zhitelyam-dnr-nachali-vyplatu-iyunskix-pensij-planiruetsya-vydat-okolo-27-mlrd-rublej.html
«В июне пенсии получат 672,4 тысячи граждан на общую сумму 2,7 миллиарда рублей».

[3] http://www.profiwins.com.ua/directories1/minpens.html

Раздача гуманитарной помощи фондом Рината Ахметова в Петровском районе Донецка

По официальным данным Министерства экономического развития[4]:

*Среднемесячная численность наличного населения в 2015 году в целом по Донецкой Народной Республике составила 2277,2 тысячи человек, из них 68% проживает в трех самых крупных городах ДНР — в Донецке (962,0 тысячи человек), Макеевке (382,8 тысячи человек) и Горловке (210,0 тысячи человек). Аналогично распределилась и среднесписочная численность штатных работников, которая в целом по Республике составила 346,4 тысячи человек или **15% от общего числа жителей**, в том числе по крупнейшим городам соответственно — 146,1 тысячи человек, 55,3 тысячи человек, 30,3 тысячи человек.*

Среднемесячная заработная плата одного штатного работника в 2015 году по городам и районам Донецкой Народной Республики колеблется в широких пределах — от 4685 российских рублей в Горловке до 10 850 российских рублей в Ждановке.

В Донецке этот показатель составил 6782 российских рубля. Несколько в меньшей степени отличаются среднемесячные размеры выплат на одного пенсионера, которые в 2015 году составили от 2619 российских рублей в Тельмановском районе до 4368 российских рублей в Ждановке.

На такие зарплаты свести концы с концами весьма тяжело. Дело в том, что уровень цен на продукты питания существенно выше украинских (см. приложение 1), по многим позициям сравним с московскими.

Уязвимые категории населения (большинство пенсионеров, одинокие матери, инвалиды и т. п.)выживают благодаря продовольственной

[4] http://smdnr.ru/podvedeny-itogi-vypolneniya-programmy-vosstanovleniya-i-razvitiya-ekonomiki-i-socialnoj-sfery-na-2015-god
http://www.mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1209:rezultati-programmi-2015-050416&catid=8&Itemid

гуманитарной помощи — прежде всего фонда Рината Ахметова, в меньшей степени — российской помощи.

На высокий уровень цен на территориях самопровозглашенных ДНР и ЛНР влияют, с одной стороны ограничения со стороны Украины, но не в меньшей мере на это влияет и продуктовое эмбарго России на продовольственные продукты из Европы. Везти продукты из Польши в ДНР-ЛНР возможно только через Россию, а туда въезд для машин с продовольствием закрыт.

Власти Украины с января 2015 года начали вводить ограничения на ввоз товаров (включая и продовольствие) на территории, неподконтрольные правительству Украины[5].

Учитывая разницу цен, жители самопровозглашенных ДНР и ЛНР стремятся привозить продовольствие с территории, контролируемой властями Украины. На настоящий момент один человек может везти (нести) через линию разграничения не больше 50 кг продуктов на сумму не более 5000 гривен. Эти ограничения не касаются продуктов, поставляемых в качестве гуманитарной помощи.

Впрочем, поток товаров с Украины на территории, контролируемые сепаратистами, не прекращен, он приобрел лишь криминальный характер. Например, по словам человека, связанного с осуществлением таких поставок, чтобы обеспечить пропуск через линию разграничения грузовой машины с товарами из Украины украинским таможенникам в качестве взятки платят примерно 70 тыс. руб. (в гривнах).

Говоря о соотношении цен, надо не забывать, что тарифы ЖКХ в самопровозглашенных ДНР и ЛНР остались на довоенном уровне. К тому же они переведены в рубли из расчета 1:2, так же, как заработные платы и пенсии. Но если такой перерасчет в случае зарплат и пенсий невыгоден жителям ДНР, то в случае тарифов дает выигрыш.

Цены на проезд в общественном транспорте низки (городской транспорт в Донецке — 3 руб., городская маршрутка — 7,5 руб.), бензин заметно дешевле, чем на территориях, подконтрольных правительству Украины.

Среди существенных факторов, влияющих на настроение населения, отметим следующие:

- **пропаганда:** в СМИ ДНР полностью отсутствуют альтернативные точки зрения, используется крайне агрессивная терминология. Альтернативных удовлетворительных источников информации на русском языке не существует.
- **последствия войны:** обстрелы и связанные с ними разрушения и гибель родных и знакомых ожесточили людей, и закрепляли образ врага, поддерживаемый пропагандой. Этому же способствовала жестокость, проявленная по отношению ко многим пленным и задержанным сторонникам самопровозглашенных республик.
- **проблемы пенсий:** постановлениями Кабинета министров Украины на территориях, контролируемых сепаратистами, прекращена деятельность банков, осуществление платежей, выплата пенсий, социальных пособий. Впрочем, власти Украины заявили, что не лишают пенсионеров причитающихся им выплат. Деньги продолжают начисляться на их счета. Однако чтобы получить эти деньги, пенсионеры должны выехать на подконтрольную Украине территорию, зарегистрироваться и документально подтвердить факт своего проживания на новом месте, и только после этого они смогут воспользоваться своими пенсионными средствами. Естественно, большинству пожилых людей, проживающих на территориях ДНР и ЛНР, выполнить эти условия не по силам. Мало кто решится ехать неизвестно куда и искать место в лагерях беженцев или тратить свою пенсию на аренду жилья. Выезжали в основном те, кого были готовы приютить родственники. Впрочем, вовсю заработали разнообразные «левые» схемы. Во многих населённых пунктах Донбасса, контролируемых правительством Украины, действуют посредники, готовые за определённую сумму обеспечить фиктивную регистрацию и документацию, доказывающую, что пенсионер с «сепаратистской» территории якобы пере-

[5] http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=136476&cat_id=135945
http://sfs.gov.ua/diyalnist-/zakonodavstvo-pro-diyalnis/nakazi-pro-diyalnist/63768.html

селился сюда. Участники мониторинговой миссии в ходе поездок слышали массу историй о таких случаях.

Приведем один пример. Н. Ф., отработавший на комбайне в шахте 30 лет, получает пенсию в ДНР 6400 рублей (взамен украинской 3200 гривен). Одновременно он оформил пенсию и в Украине. Для этого ему пришлось фиктивно оформить проживание у своих родственников в Волновахе и затем потратить трое суток на оформление всей документации в миграционной службе, пенсионном фонде и т. п., стоять в громадных очередях. Пришлось платить взятки. В итоге ему выплатили пенсию за 9 предыдущих месяцев, в течение которых он не получал пенсию. Но с 1 августа 2016 года пенсию на подконтрольной Украине территории жителям неподконтрольной территории выплачивают только через оформленные в «Ощадбанке» Украины карточки, которые будут одновременно являться и пенсионными удостоверениями. Раз в полгода нужно будет проходить процедуру идентификации, поскольку через 6 месяцев карточки автоматически будут заблокированы, при этом не определено, как эта процедура будет происходить.

Развилось то, что стали называть «пенсионным туризмом» — пенсионеры или их родные ездят через линию, разграничивающую противостоящие стороны, чтобы получить деньги, выплатить часть посредникам и вернуться назад. Однако большинство пенсионеров, проживающих на территориях, контролируемых сепаратистами, не имеют и такой возможности получить свои пенсии. Нам представляется, что ответственное правительство в той чрезвычайно сложной ситуации, которая сложилась в Донецкой и Луганской областях Украины, обязано в первую очередь думать о выполнении долга перед наиболее уязвимыми группами населения, в частности, пенсионерами. Власти Украины были обязаны организовать возможность получения пенсий теми людьми, которым они причитаются, на подконтрольных им (законным властям) территориях, не ставя никаких дополнительных условий. Это снизило бы остроту проблемы по крайней мере для тех пенсионеров, которые имеют пенсионные карточки.

В последние месяцы ситуация усугубилась тотальной проверкой представителями властей Украины реального места проживания лиц, получающих пенсии. Все это вызывает вполне естественное раздражение и негодование населения на территориях, неподконтрольных правительству Украины. Чем дальше, тем труднее будет преодолеть/погасить эти эмоции.

- **проблемы передвижения:** множеству людей необходимо достаточно часто по рабочим или семейным делам пересекать линию разграничения. Огромное число родственников оказались по разные стороны этой линии. Между тем такое передвижение возможно через очень ограниченное число пропускных пунктов. Существующий порядок прохождения и проезда через эти пункты, определенный украинской стороной, а также оборудование и квалификация персонала на пунктах приводят к возникновению многочасовых (иногда свыше суток) очередей при практическом отсутствии бытовых условий. Это неизбежно порождает претензии в адрес властей Украины, независимо от политических воззрений, а также провоцирует коррупцию среди украинских силовиков.
- **экономическая ситуация:** её мы описали выше. Соотношение уровня зарплат и цен на продукты, особенно при пересчете зарплат бюджетников и пенсий в рубли по низкому курсу, вызывает многочисленные нарекания населения в адрес властей самопровозглашенных республик.

В целом же складывается впечатление, что летом 2016 года заметная часть населения испытывает разочарование от несбывшихся ожиданий весны 2014 года. «Мы уже против всех, и против украинских властей, и против наших ДНР-овских. Наши нам ничего хорошего не делают» — говорили членам мониторинговой миссии некоторые собеседники.

4. МАСШТАБЫ РАЗРУШЕНИЙ И ХОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Масштабы разрушений, ставших следствием боевых действий в Донецкой и Луганской областях Украины, громадны по обе стороны линии разграничения конфликтующих сторон. По обе стороны линии разграничения ведутся восстановительные работы, но сравнение при этом явно не в пользу Украины.

В ходе мониторинговых поездок мы видели, что в самопровозглашенных ДНР и ЛНР развернуты масштабные программы восстановления как многоквартирных, так и наиболее пострадавших частных домов. Несомненно, это стало возможным лишь потому, что основной объем восстановительных работ осуществляется за счет помощи из России.

Согласно информации, предоставленной членам мониторинговой миссии пресс-службой Министерства строительства ДНР, по неокончательным данным[6] в ходе боевых действий на территории, контролируемой властями самопровозглашенной ДНР, повреждено или разрушено:

- 1676 социальных объектов, из них восстановлены 621,
- 4233 многоквартирных дома, из них 60 не подлежат восстановлению, 825 восстановлены.
- 17 803 домов частного сектора, из них 1793 не подлежат восстановлению, 2596 восстановлены.

Процесс восстановления был разбит на этапы. В данный период завершается второй этап восстановления.

Первый этап продолжался с марта по май 2015 года. Тогда в первую очередь восстанавливали социально-значимые объекты — школы, больницы, котельные, объекты водоснабжения — 293 объекта (в том числе 116 — объектов образования, 25 — здравоохранения, 123 — теплоснабжения, 27 — водоснабжения и водоотведения, 1 объект культуры, 1 объект энергетики).

Второй этап восстановления начался в сентябре 2015 года и продолжается до сих пор. На втором этапе к социальным объектам добавилось восстановление жилых объектов. Согласно программе восстановления во второй этап вошли:

- восстановление 436 объектов социальной сферы (246 объектов сферы образования, 105 — здравоохранения, 62 — теплоснабжения, 23 — водообеспечения и водоотведения),
- восстановление 1189 многоквартирных жилых домов,
- восстановление 2000 частных жилых домов — так называемая «программа 2000 домов». В рамках этой программы хозяевам выдаются стройматериалы, а ремонтные работы они должны осуществлять своими силами,
- строительство 111 новых частных домов взамен полностью разрушенных в населенных пунктах Дебальцево, Углегорск, Иловайск, Зугрэс и Шахтерск. В рамках этой программы строят четыре типа домов (32, 42, 54 и 84 м^2) в зависимости от количества людей, которые были зарегистрированы на постоянное место жительство в разрушенном доме,
- строительство трех многоквартирных жилых домов взамен не подлежащих восстановлению.

На начало июля 2016 г. в ходе второго этапа программы восстановления завершены работы на 334 объектах социальной сферы и по 564 многоквартирным домам.

В ходе выполнения программы «2000 домов», по предварительным данным будет восстановлено больше домов, чем планировалось вначале — предположительно 3728 домов.

Завершено строительство 111 новых частных домов (взамен разрушенных) в городах Дебальцево, Углегорск, Иловайск, Зугрэс и Шахтерск, при этом на сэкономленные при строительстве этих домов средства начато строительство еще 18 частных домов в Пролетарском районе Донецка[7].

---

[6] Подсчитать точное количество разрушенных на территории самопровозглашенной ДНР объектов невозможно по следующим причинам: обстрелы продолжаются, соответственно, меняется и количество поврежденных или разрушенных объектов из-за обстрелов и по причине отсутствия хозяев комиссии по восстановлению не могут получить доступ к значительному числу частных домов для определения степени повреждений. По предварительным сведениям лишь в Донецке 583 поврежденных, но не обследованных дома, в Ясиноватой — 574.

[7] http://lug24.ru/vlasti-dnr-pristupili-k-vozvedeniyu-18-chastnyx-domov-v-donecke-dlya-semej-iz-prifrontovoj-zony

Новосветловка. Разрушенный в августе 2014 г. и восстановленный в 2016 г. корпус больницы

В настоящее время идет утверждение перечня объектов (как социального значения. так и жилого фонда) для восстановления на третьем этапе.

В Центре управления восстановлением ДНР (орган, контролирующий процесс восстановления) нам были представлены заметно отличающиеся цифры:

Всего на территории, контролируемой властями самопровозглашенной ДНР, были разрушены или повреждены 2574 объектов социальной сферы и жизнеобеспечения. Из них 4 не подлежат восстановлению, требуется строить их заново. 366 объектов уже восстановлены.

Что касается жилого фонда, то на настоящий момент выявлено 10 тысяч жилых зданий, которые пострадали в 20 населенных пунктах (имеется в виду крупные населенные пункты, — как например город Дебальцево с примыкающими к нему шестью селами). В это число входят и одноэтажные частные, и многоквартирные многоэтажные дома.

По-видимому, разница в цифрах восстановленных объектов, которые представляют Минстрой и ЦУВ, объясняется тем, что ЦУВ включает в свою статистику лишь те объекты, на которые полностью составлена вся документация по строительству и ремонту и где специалисты этого ведомства завершили проверку проведенных работ.

Новосветловка. Здание гимназии, разрушенное в августе 2014 г.

Новосветловка. Разрушенное в августе 2014 г. и почти восстановленное здание гимназии в 2016 г. В сентябре 2016 г. тут начнутся занятия

Углегорск. Дом, построенный в рамках программы «111 домов»

Углегорск. Детский сад № 63 — восстанавливается. В его здание были попадания мин в крышу, в стены. На момент посещения города членами мониторинговой миссии восстановительные работы были почти закончены

Дебальцево.
Один из восстанавливаемых многоквартирных домов на ул. Ленина. В ходе боев в январе-феврале 2015 г. в него было несколько артиллерийских попаданий, обрушились перекрытия двух этажей

Углегорск.
Как нам объяснили, в ходе своего наступления отряды сепаратистов выбивали артиллерийским огнем засевших на верхних этажах многоэтажек украинских снайперов

Таким образом, между завершением работ по восстановлению и официальным признанием ЦУВ объекта восстановленным есть определенный временной лаг, и в статистику ЦУВ пока не включены многие объекты, уже учтенные Минстроем как восстановленные в ходе второго этапа.

Сходные программы существуют и в самопровозглашенной ЛНР[8]. Например, в рамках программы «100 домов» осуществляется строительство новых частных домов взамен разрушенных в населенных пунктах Новосветловка, Хрящеватое, Чернухино, Георгиевка, действует программа «2000 домов» и т. п.

Из-за отсутствия аккредитации мы смогли посетить на территории самопровозглашенной ЛНР только два населенных пункта, сильно разрушенных в ходе боевых действий, — Новосветловку и Хрящеватое.

Ранее, в ноябре 2014 г., представители ПЦ «Мемориал» посещали эти населенные пункты и писали об их разрушении[9]. Теперь мы можем отметить заметные успехи в восстановлении разрушенных социальных и жилых объектов в этих населенных пунктах.

---

8 http://www.planetoday.ru/programma-100-domov-v-lnr-bydet-yspeshno-zavershena-k-pervomy-dekabria; http://glava-lnr.su/content/rukovoditel-administracii-glavy-lnr-derzhit-na-kontrole-realizaciyu-programm-100-i- 2000

9 Доклад ПЦ «Мемориал» «Между перемирием и войной», раздел 2.2. «Разрушение сел Новосветловка и Хрящеватое Луганской области»: http://memohrc.org/sites/default/files/old/files/1658.pdf; http://echo.msk.ru/blog/orlov_oleg/1455876-echo/

Углегорск. Вера Федоровна Данилина (слева), 76 лет, проживает с мужем, 78 лет.

В феврале 2015 г. снаряд разорвался в хозяйственной пристройке к дому, повредил стены жилого дома и, по-видимому, электрическую проводку.

Вскоре произошел пожар в основном жилом доме. Пожилые люди просили власти дать материал, чтобы хотя бы перекрыть сгоревшую крышу. Им отказали, ссылаясь на то, что дом пострадал не от боевых действий, а от пожара. Сейчас они проживают с разрешения соседей в их доме пока те в отъезде.

Её 76-летней соседке Нине Степановне Гаврилюк (справа) выделили стройматериалы для ремонта её поврежденного обстрелами дома. Но как ей своими силами проводить такой ремонт, она не понимает

Объем работ по восстановлению в самопровозглашенной ДНР впечатляет. Посещая населенные пункты, участники мониторинговой миссии осматривали восстановленные школы, больницы, жилые дома (в том числе получившие очень сильные повреждения), а также видели вновь построенные в рамках программы «111 домов» частные домовладения.

В г. Дебальцево жители многоквартирных пятиэтажных домов, разрушенных в ходе боев в январе-феврале 2015 г., а затем восстановленных весной 2016 г., вспоминали пословицу: «Не было счастья, да несчастье помогло». По их словам, с начала девяностых годов прошлого века их дома совсем не ремонтировались, коммуникации обветшали, трубы прорывало, крыша протекала от дождей. Теперь их дома не только восстановлены, но в ходе ремонта заменены на новые все водопроводные и канализационные трубы, сантехника, оконные рамы и даже двери.

Впрочем, множество многоквартирных домов ещё ждут восстановления.

Все собеседники, как из числа официальных лиц, так и из числа обычных жителей, отмечали, что основной объем восстановительных работ осуществляется за счет помощи из России. При этом следует отметить также вклад в восстановление Международного Комитета Красного Креста и чешской гуманитарной организации «Человек в беде», хотя их вклад составляет значительно меньшую часть по сравнению с помощью России (по оценке чиновников, с которыми мы беседовали, — около 3%).

Впрочем, неоднократно нам сообщали, что в последнее время намеченные сроки восстановления все чаще срываются из-за задержек с поставками стройматериалов.

Нельзя не отметить и то, что программы восстановления включают прежде всего многоквартирные дома и в известной степени частные домовладения, разрушенные на 50% и более. Да и то, в большинстве случаев владельцам пострадавших домов предоставляют стройматериалы (не всегда в достаточном объеме), а ремонтные работы они должны осуществлять собственными силами. Для очень многих пожилых людей, живущих на пенсию, это представляется невозможным.

К сожалению, уровень разрушений таков, что при нынешних темпах восстановления частного сектора для полного его завершения могут потребоваться годы. При самом оптимистическом сценарии, если пользоваться данными, предоставленными Минстроем ДНР, на ремонт силь-

но поврежденных 3728 домов частного сектора уйдет год. На ремонт остающихся 13 414 поддающихся ремонту домов уйдет ещё почти четыре года. Но на самом деле поврежденных и разрушенных домов может быть заметно больше — как уже указывалось, обследование жилого сектора не доведено до конца.

Согласно тем же данным, 1793 частных дома не поддаются восстановлению.

За год вместо разрушенных будет построено 129 домов. Если не снижать темпов, то для строительства ещё 1664 домов понадобится 12,5 лет.

В ЛНР в одном селе Новосветловка 850 домов частного сектора были либо полностью разрушены, либо сильно повреждены[10]. При том, что ремонт поврежденных 13 многоквартирных домов завершается (один дом не подлежит восстановлению), из домов частного сектора к маю 2016 были отремонтированы 16 домов, ещё 25 были построены заново.

Очевидно, что для того, чтобы восстановить весь жилой фонд в поселке понадобится еще много времени и средств.

Будет ли продолжена программа восстановления? Сможет ли Россия, учитывая развивающийся в её экономике кризис, поддерживать нынешние масштабы помощи?

Ответов мы не знаем.

Но в целом ситуация существенно иная, чем в Украине, где вообще отсутствуют государственные программы восстановления разрушенных домов частного сектора.

В тех случаях, когда такое восстановление имело место (например, в Сартане), оно осуществлялось за счет спонсорства либо частных промышленных предприятий (Метинвест), либо зарубежных, в том числе и неправительственных гуманитарных организаций (Представительство ЕС в Украине, Danish Refugee Council, «Люди в беде», «Каритас-Германия»).

[10] Сообщение членам мониторинговой миссии начальника отдела по жизнеобеспечению поселка Новосветловка Краснодонского района ЛНР Овчинниковой Ирины Николаевны.

Увы, в отличие от самопровозглашенных республик, Украина не может рассчитывать на помощь из России.

Следует также отметить, что большинство разрушений в ряде населенных пунктов (Углегорск, Дебальцево, Иловайск, Новосветловка, Хрящеватое, Никишино и др.) было причинено действиями сил ДНР–ЛНР (а также российскими войсками) в ходе их наступательных операций.

В ходе разговоров с ними этот факт признавали и официальные должностные лица ДНР. Тут (за исключением Никишино) интенсивно идет восстановление.

Однако программы восстановления практически не затрагивают районы, прилегающие к линии разграничения, как в Донецке, так и в других населенных пунктах. Так, например, поселок Октябрьский, прилегающий к бывшему Донецкому аэропорту, представляет собой зону сплошного разрушения. В поселке «1-я площадка» (Донецк) уже два года нет питьевой воды, многие жители зимовали с выбитыми окнами. Эти районы составляют разительный контраст с центром Донецка, и этот контраст очень остро ощущается жителями окраинных районов.

Село Никишино

Центр Донецка

Окраина Донецка, поселок Октябрьский

В одну из квартир дома № 6 по ул. Туманяна (пос. «1-я площадка») 18 июля 2014 года попала мина. Во многих квартирах дома вылетели стекла, были повреждены оконные рамы. Никакой помощи пострадавшим со стороны властей не было.

С тех пор окна в квартире № 18, где проживает одинокая 80-летняя Леонида Якубовна Куприянова, затянуты полиэтиленовой пленкой, закрыты одеялами и картоном. Так она и прожила две зимы. Её пенсия составляет 2300 руб.

Власти заявляют, что дома на «1-й площадке» будут ремонтироваться лишь тогда, когда наступит твердый мир и прекратятся перестрелки.

Своеобразность ситуации заключается в том, что эффективно восстанавливаются преимущественно те населенные пункты, которые были разрушены в результате действия сил ДНР–ЛНР и российских войск, и в меньшей степени восстанавливаются жилые массивы, пострадавшие от огня украинской артиллерии.

В отличие от российской практики, а также от восстановительных работ в Южной Осетии мы ни разу ни от кого не слышали утверждений о расхищении поступающих для восстановления стройматериалов[11]. Еще более удивителен тот факт, что при строительстве новых 111 частных домов вместо разрушенных были сэкономлены средства, которые теперь направлены на строительство дополнительных 18 домов.

5. ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Проблема людей, вынужденно покинувших места своего постоянного жительства из-за боевых действий достаточно масштабна. Тем не менее в самопровозглашенной ДНР отсутствует какой-либо статус вынужденного переселенца или внутри перемещенного лица, дающий право на социальные выплаты или льготы.

При содействии Уполномоченного по правам человека в ДНР люди этой категории размещаются в пунктах временного размещения (ПВР).

Согласно информации, представленной на сайте Уполномоченного по правам человека в ДНР, в настоящее время в ДНР официально насчитывается более 8404 вынужденных переселенцев, в том числе 2140 несовершеннолетних. Из них 3253 человек, включая 636 несовершеннолетних, проживают в пунктах временного размещения. 5151 человек, в том числе 1504 несовершеннолетних, разместились у родственников или знакомых, у некоторых из переселенцев есть возможность снимать временное жилье.

На территории, контролируемой властями самопровозглашенной ДНР, было создано 86 ПВР, из них 60 функционируют (в городах Донецк, Макеевка, Харцызск, Зугрэс и др.), 26 остаются в резерве.

В настоящее время в действующих ПВР имеется 2146 свободных мест.

---

[11] Возможно, что в самопровозглашенной ЛНР ситуация была иной, поскольку СМИ сообщали об аресте 10 февраля 2016 г. министра строительства ЛНР Алексея Русакова, который подозревался в хищении бюджетных средств: http://lug-info.com/news/one/pravookhraniteli-zaderzhali-ministra-zhkkh-lnr-i-podryadchika-programmy-100-domov-mgb-10612. О дальнейшей судьбе арестованного не сообщается.

Участники мониторинговой миссии посетили один из ПВР в Донецке, расположенный в дом № 6 по ул. Розы Люксембург. Тут всего проживают 495 человек, из них 120 — люди, у которых на территории, контролируемой властями ДНР нет никакого жилья, даже и разрушенного.

Это, в основном, жители населенных пунктов, расположенных в той части Донецкой области, которая контролируется властями Украины. Кто-то из них был активным организатором проведения референдума в мае 2014 г., кто-то — участником боевых действий, некоторые были взяты в плен или арестованы, а затем обменяны на украинских военных, захваченных в плен формированиями ДНР.

У этих людей нет никаких перспектив переселиться из ПВР. Многие из обитателей этого ПВР живут тут уже 2 года.

Комнаты, где размещены вынужденные переселенцы, предназначены для проживания от четырех до восьми человек. В комнатах имеется мебель, постельные принадлежности. Размещенным здесь людям предоставляется бесплатное питание. За проживание и услуги ЖКХ они не платят. Есть вода, электричество, на каждом этаже — кухня с электрическими плитами, на которых можно готовить еду. Однако из-за большой нагрузки они часто выходят из строя, и переселенцы вынуждены ремонтировать их за свой счет.

Детей переселенцев без препятствий принимают в школы и детские сады.

Тем не менее существуют серьезные проблемы. С июня 2016 года российская гуманитарная помощь, ранее ежемесячно выдаваемая всем переселенцам, предоставляется только пенсионерам (с пенсией до 2100 руб.), семьям с детьми до трех лет, многодетным семьям, инвалидам I и II групп.

Медицинское обслуживание формально бесплатное, но на самом деле, по словам обитателей ПВР, за все надо платить. Даже когда по вызову приезжает «Скорая помощь», то переселенцам часто отказывают в госпитализации.

У переселенцев значительно больше проблем с трудоустройством, даже чем у постоянных жителей.

6. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В ряде посещенных участниками мониторинговой миссии населенных пунктов мы обследовали школы, говорили с учителями и директорами. Это позволяет нам сделать некоторые обобщения.

Здания многих школ в большей или меньшей мере пострадали от артиллерийских обстрелов.

Занятия в школах прекращались, как правило, лишь в период наиболее интенсивных обстрелов или в тех школах, помещения которых были сильно повреждены.

Занятия в школах, в большинстве случаев возобновлялись при первой возможности.

Здания большинства пострадавших школ были отремонтированы в приоритетном порядке. В ряде случаев директора говорили нам, что раньше даже и не надеялись, что их школы хоть когда-нибудь будут в таком хорошем состоянии. Лишь в нескольких школах занятия не возобновились из-за того, что здания получили слишком сильные повреждения или находятся слишком близко к линии разграничения конфликтующих сторон.

В 2015 году министерство образования ДНР утвердило новую школьную программу. В настоящее время преподавание в школах ведется, в основном, по российским учебникам; в 2015 году в школы поступили учебники из России в достаточном количестве.

Педагогический состав укомплектован, жалобы на нехватку учителей нами не отмечены. Учителя получают заработную плату своевременно, без задержек.

Число часов, отведенных на преподавание украинского языка и литературы резко сокращено. Например, украинской литературе отведен один час в неделю.

Число украинских классов в школах резко сократилось. Лишь в двух из обследованных нами школ сохранилось по одному украинскому классу, в остальных, в том числе и бывших украинских — ни одного.

Отчет Министерства образования и науки ДНР за 2015 год[12] сообщает, «*в Донецкой Народной Республике полностью удовлетворены потребности населения в языке обучения.*

Если в 2014 году в дошкольных образовательных учреждениях воспитывалось 10,5% детей на украинском языке, 89,5% — на русском, то в 2015 году 100% детей, по желанию родителей, воспитываются на русском языке».

Дебальцево. В здание школы № 6 было несколько артиллерийских попаданий. В феврале 2015 года снаряд реактивной установки залпового огня«Ураган» разрушил перекрытия с третьего по первый этажи посредине главного корпуса. Здание полностью восстановлено, в ней идут занятия.

Дебальцево.
Здание школы № 7 пока не восстановлено.

[12] http://mondnr.ru/?page_id=47857

Углегорск.В здание школы № 42 в период боев за город в январе-феврале 2015 г. было шесть артиллерийских попаданий. Здание пока не восстановлено

В Углегорске пока функционирует одна школа № 41, в стенах которой было два пролома от артиллерийских попаданий, повреждена крыша. Здание отремонтировано, в нем идут занятия, однако школа переполнена

В средней школе такого «окончательного решения языкового вопроса» достичь не удалось:

«В 2015–2016 учебном году открыты 6780 (97%) классов с русским языком обучения, в которых обучаются 12 5984 (98%) учащихся, и 170 (3%) классов с украинским языком обучения, в которых — 2358 (2%) обучающихся.

Для сравнения:

В 2014–2015 учебном году было 4723 (65%) класса с русским языком обучения, в которых обучались 99 202 (71%) учащихся; 40 519 (29%) учащихся обучались в 2496 (35%) классах с украинским языком обучения.

Так, количество русских классов увеличилось на 2057, украинских классов уменьшилось на 2326.

В Донецкой Народной Республике работают 431 (88%) общеобразовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность только на русском языке (без украинских классов), и 3 (1%) общеобразовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность только на украинском языке (без русских классов).

В 54 (11%) общеобразовательных организациях ДНР образовательная деятельность осуществляется как на русском, так и на украинском языках».

Заслуживает внимания и предусмотренное «базисным планом»[13] распределение часов

[13] http://mondnr.ru/wp-content/uploads/2015/Prikazy/314P.pdf

(в неделю) на русскую и украинскую словесность (язык и литературу):

класс	русские школы		украинские школы	
	русская словесность	*украинская словесность*	*русская словесность*	*украинская словесность*
1	6	3	4	5
2	8	3	6	5
3	8	3	5	6
4	8	3	6	5
5	8	4	7	5
6	7	3	6	4
7	6	3	5	4
8	6	3	5	4
9	5	3	4	3,5

За исключением 1 и 3 классов украинских школ всюду преподаванию русского языка уделяется значительно больше времени.

В этом отношении ситуация в школах на территориях Донецкой и Луганской областей, находящихся под контролем властей Украины разительно отличается. Тут соотношение русских и украинских классов в школах до начала вооруженного конфликта и в 2015–2016 годах практически не изменилось.

Члены мониторинговой миссии зафиксировали это в ходе посещения ими школ, об этом же свидетельствует и официальная статистика по Донецкой области[14].

	2014–2015 учебный год	2015–2016 учебный год
Украинских школ	327	321
Русских школ	76	54
Двуязычных школ	213	186
Украинских классов	5345(61%)	4862 (62%)
Русских классов	3386(39%)	2924 (38%)

[14] Данные предоставлены отделом нормативности и качества дошкольного и общего среднего образования департамента образования и науки Донецкой областной администрации, за что авторы доклада выражают благодарность.

7. СЕГОДНЯШНЯЯ СИТУАЦИЯ С ОБСТРЕЛАМИ

К моменту нашей второй поездки ситуация в зоне конфликта на востоке Украины ухудшилась: по данным ООН, в июне 2016 года жертвами конфликта по обе стороны разграничительной линии стало рекордное за последние десять месяцев число мирных жителей. Об этом сообщалось в докладе Управления по координации гуманитарных вопросов ООН.

За период с 1 по 30 июня Управление Верховного комиссара ООН по правам человека зафиксировало 69 случаев, когда мирные жители пострадали в ходе конфликта. Из них 12 — со смертельным исходом, еще в 57 случаях мирные жители получили ранения.[15] При этом 14 человек получили ранения, а 5 человек погибли, подорвавшись на установленных минах или неразорвавшихся снарядах. Авторы доклада утверждают, что обстрелы велись «из различных артиллерийских систем, включая калибры, запрещенные Минскими соглашениями».

В ходе второй мониторинговой поездки по территории, неподконтрольной властям Украины, члены миссии, посетили 16 мест, куда в период конец мая — начало июля 2016 г. падали мины или снаряды, нанося ущерб гражданским объектам. Такие случаи происходили на западных окраинах Донецка (ул. Ленкоранская, ул. Туманяна, ул. Шахтерской Славы, ул. Преподавателей, ул. Селидовская, ул. Бирюзова), на западной и северо-западной окраинах Докучаевска (ул. Комсомольская и ул. Ленина), на западной окраине Горловки (ул. Фадеева, ул. Покидько), в Макеевке (ул. Тухачевского). В исследованных нами случаях повреждения получили многоквартирные и частные дома, три мирных жителя были ранены (одна женщина, 77 лет, и двое мужчин), один мужчина, 53 года, погиб.

Оставшиеся от взрывов воронки, следы осколков на стенах, сами подобранные нами оскол-

[15] http://www.rbc.ru/politics/09/07/2016/5780856d9a79478dfcbebfde?from=newsfeed; http://ria.ru/world/20160709/1461956037.html; http://www.bbc.com/russian/news-36753825

ки, характер разрушений, рассказы очевидцев ясно указывают на то, что в ходе обстрелов с украинской стороны применялось вооружение, которое, согласно Минским соглашениям, должно быть отведено от линии разграничения конфликтующих сторон (артиллерия, минометы). Случаев массированных ударов или использования систем залпового огня нами зафиксировано не было.

Воронка от взрыва мины, произошедшего в ночьна 28 мая 2016 г. вблизи дома № 7 по ул. Шахтерской славы (Донецк, пос. «1-я площадка»). Стена дома посечена осколками, часть окон выбиты, осколок пробил железную дверь

Воронка от взрыва мины, произошедшего в ночь на 28 мая 2016 г. во дворе дома № 12 по ул. Ленкоранская (Донецк, пос. «1-я площадка»)

След от взрыва мины на ул. Шахтерской славы в ночь на 28 мая 2016 г.

В ночь на 28 июня 2016 г., по-видимому, мина взорвалась в огороде за домом № 4 по ул. Преподавателей (Донецк, пос. «1-я площадка»)

Осколки посекли стены, крышу, выбили стекла в этом доме и соседнем, № 2, пробили металлическую ограду и железные ворота, перелетев улицу, посекли крышу дома № 9

Воронка от взрыва снаряда примерно в 100 м. от жилых домов на ул. Преподавателей. Снаряд прилетел в начале июня 2016 г.

В час ночи на 24 июня 2016 года у входа в детскую поликлинику, расположенную на первый этаже дома № 35а по ул. Бирюзова (Донецк) взорвалась, предположительно, мина 120-мм миномета

Повреждено крыльцо, выбита железная дверь, вылетели оконные стекла, кое-где вместе с рамами, осколками побита стена, потолочное перекрытие выступающей из многоэтажного дома части поликлиники сместилось и образовалась щель между потолком и стеной. В результате помещение детской поликлиники требует капитального ремонта. Пока детей врачи принимают в других кабинетах центра

В ночь на 29 июня 2016 г. в крышу дома № 12 по ул. Селидовская (Донецк) опала мина. В результате были ранены проживающие в нем 77-летняя Александра Гавриловна Христюк и её сын Александр Иванович Христюк, 53 лет. Обоих доставили в больницу, где Александр Иванович умер. Другая мина попала во двор соседнего дома № 10

В ночь на 5 июля около 23:20 мина упала и взорвалась во дворе многоквартирного двухэтажного жилого дома № 20 по ул. Степаненко (Донецк). Мина попала в автобус, который его водитель, проживающий в этом доме, поставил рядом у гаражей. Мина пробила крышу и разворотила карданный вал. Двое мужчин, проживающих в доме, в это время входили в подъезд, оба были ранены осколками.

Характер повреждения автобуса, сила взрыва, от которого не пострадали некоторые оконные стекла в доме, небольшой размер осколков (фото) указывают на то, что это была мина калибра 82 мм. На это же указывает и найденное оперение от взорвавшейся мины, фотография которого появилась в интернете.

В связи с этим ряд украинских комментаторов высказали в своих публикациях предположение, что выстрел был произведен с позиций сил ДНР, т. к. 82-мм миномет якобы имеет недостаточную дальность стрельбы, чтобы достичь ул. Степаненко с украинских позиций.

Между тем траектория снаряда определяется достаточно уверенно — со стороны н. п. Пески, а максимальная дальность стрельбы такого миномета, 4 км, как раз укладывается в расстояние до линии разграничения

Очевидно, что, несмотря на подписанные в Минске соглашения, обстрелы из тяжелого оружия продолжаются с обеих сторон. Хотя гражданские объекты не являются целью таких атак, нередко именно они несут наибольший урон.

Все такие случаи происходили вблизи (не далее 4–5 км) от линии разграничения конфликтующих сторон. В Горловке примерно в 250 м от того места, куда 24 июня упали несколько мин, оказался расположен штабной военный объект, который, по-видимому и был целью стрельбы. Во всяком случае вблизи него на улице — большая воронка от взрыва снаряда.

Жители некоторых микрорайонов Донецка, расположенных недалеко от линии разграничения, жаловались на то, что в непосредственной близости от их домов в темное время суток располагаются самоходные артиллерийские установки (САУ), которые ведут стрельбу по территории, контролируемой украинскими силами. Нам сообщали, что такое происходит в Куйбышевском районе (поселки «1-я площадка», «2-я площадка», «Октябрьский») и в Киевском районе (ул. Бирюзова).

Жители боятся, что ответный огонь неизбежно приведет к новым разрушениям и гибели гражданского населения.

В одном случае мы четко зафиксировали место, где ранее (в начале июня) располагалась батарея из четырех САУ, которая, по словам свидетелей из числа местных жителей, вела на протяжении 40 минут огонь в западном направлении (примерно в сторону пос. Красногоровка). Мы зафиксировали следы гусениц на песке и в траве, ясно видные места, где стояли и откуда вели огонь САУ.

Местные жители рассказали нам также, что написали письмо на имя главы ДНР А. Захарченко с просьбой пресекать случаи стрельбы из жилых массивов. Однако это письмо они хотят передать лично Захарченко, боясь, что в противном случае письмо не дойдет до адресата, а по отношению к ним последуют репрессии.

Пока добиться встречи с главой ДНР им не удалось.

их имен и даже конкретного места жительства. Они очень боятся репрессий по отношению к ним за такие рассказы со стороны членов вооруженных формирований ДНР. «Если вы на нас укажете, то они к нам придут и всех убьют» — говорили членам мониторинговой миссии местные жители одного из окраинных поселков Донецка.

В то же время на территориях, контролируемых властями Украины, обвинения в адрес украинских военных, подчас абсурдные, подчас справедливые местные жители зачастую высказывают громко, не скрывая своих имен и места жительства, иногда под камеру, не опасаясь за последствия.

В беседе с жителями Красногоровки во время мониторинговой миссии по подконтрольной Украине территории мониторы услышали следующее описание ситуации с обстрелами с территории Красногоровки: «Техника стоит между домов, стреляет, затем переезжает на другое место и снова стреляет. Люди слышали от других, что те видели, как стреляли возле общежития на ул. Ленина 20 июня. То же самое на ул. Солнечной, стреляют из минометов.

В районе бывшего предприятия «Маяк» раньше стояла воинская часть. Сейчас там ее уже нет, но военные выезжают туда и оттуда стреляют. А «ответка» со стороны ДНР летит по жилым кварталам. Вообще стрельба идет с обеих сторон».

Подтвердить истинность этой информации мониторам не удалось.

В связи с вышесказанным считаем важным отметить два обстоятельства:

- в ходе мониторинговой поездки в пос. Красногоровка (находится на территории, контролируемой властями Украины), членам мониторинговой миссии местные жители также рассказывали о случае стрельбы (из миномета) украинскими военными в сторону Донецка из жилого массива.
- жители Донецка, рассказывающие о ночной стрельбе из жилых массивов, говорят об этом тихо, и просят нигде не называть

8. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГОВОГО ВИЗИТА И АНАЛИЗА СИТУАЦИИ НА НЕПОДКОНТРОЛЬНОЙ УКРАИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЕЙ

- На территориях самопровозглашенных республиках «ДНР» и «ЛНР» на востоке Украины их органами, осуществляющими де-факто властные функции, созданы условия, крайне затрудняющие для неправительственных организаций работу по мониторингу на этих территориях ситуации в области соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права, социально-экономического положения гражданского населения.
- Благодаря значительным финансовым вливаниям из российского бюджета социально-экономическая ситуация в самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» с весны–лета 2015 года заметно улучшилась и уже не находится на грани гуманитарной катастрофы. Тем не менее, социально-экономическое положение основной массы населения остается весьма тяжелым, некоторые категории населения выживают только благодаря гуманитарной продуктовой помощи, поступающей из Украины и России.
- В самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» осуществляются масштабные программы восстановления как многоквартирных, так и наиболее пострадавших частных домов. Безусловно, это стало возможным лишь потому, что основной объем восстановительных работ осуществляется за счет помощи из России. Тем не менее, к сожалению, масштабы разрушений на этих территориях таковы, что при сохранении нынешних темпов по самому оптимистическому сценарию для полного восстановления поврежденных домов частного сектора в «ДНР» потребуется более пяти лет, а на строительство новых взамен не поддающихся восстановлению — более двенадцати лет.
- Несмотря на то, что здания многих школ в большей или меньшей мере пострадали в ходе вооруженного конфликта от артиллерийских обстрелов, занятия в школах возобновлялись при первой возможности. Здания большинства пострадавших школ были отремонтированы в приоритетном порядке.

Преподавание в школах в настоящее время, в основном, ведется по российским учебникам, которые поступили из России в достаточном количестве. Педагогический состав укомплектован, жалоб на нехватку учителей нами не зафиксировано; учителя получают заработную плату своевременно, без задержек. При этом следует с сожалением констатировать, что в школах «ДНР» наблюдается процесс практически полного вытеснения преподавания на украинском языке. В 2015 году министерство образования «ДНР» утвердило новую школьную программу, в рамках которой число часов, отведенных на преподавание украинского языка и литературы, резко сократилось и даже в украинских классах на русский язык выделено гораздо больше времени, чем на украинский. В системе дошкольного образования в «ДНР» украинский язык уже полностью вытеснен.

- Представляется, что ответственное правительство в той чрезвычайно сложной ситуации, которая сложилась в Донецкой и Луганской областях Украины, обязано в первую очередь думать о выполнении долга перед наиболее уязвимыми группами населения, в частности, пенсионерами. Власти Украины были обязаны организовать возможность получения пенсий теми людьми, которым они причитаются, на подконтрольных им (законным властям) территориях, не ставя никаких дополнительных условий. Это снизило бы остроту проблемы, по крайней мере, для тех пенсионеров, которые имеют пенсионные карточки.

Места недавних обстрелов,
посещенные участниками мониторинговой миссии

- Существующий порядок прохождения и проезда через немногочисленные контрольные пункты въезда-выезда (КПВВ), определенный украинской стороной, а также оборудование и квалификация персонала на пунктах приводят к возникновению многочасовых очередей при практическом отсутствии бытовых условий. Это неизбежно порождает претензии в адрес властей Украины, независимо от политических воззрений, а также способствует проявлению коррупции среди украинских пограничников и таможенников.

После посещения нескольких КПВВ на линии разграничения в Станице Луганская, Золотом, Марьинке, Зайцево, Гнутово мониторы отмечают, что условия и осуществление перехода через эти пункты существенно различаются и требуют почти повсеместного улучшения.

Логистика пропускных пунктов требует очевидного усовершенствования с тем, чтобы свести к минимуму время ожидания пересечения линии разграничения, увеличить количество инспекторов, реагировать на увеличение очереди увеличением пропускной способности, создавать нормальные условия для людей, пребывающих в очереди. Необходимо устранить причины для жалоб со стороны пересекающих линию разграничения в КПВВ жителей Донецкой и Луганской областей, проживающих как на подконтрольной, так и на неподконтрольной украинскому правительству территориях.

Только в КПВВ Гнутово процесс пересечения линии разграничения на автомобилях и пешком был отлажен и занимал незначительное время (до одного часа для едущих на автомобиле и 20–30 минут для пешеходов). КПВВ «Гнутово» может служить позитивным примером правильно построенной логистики.

Кроме того, необходимо упразднить необоснованно жесткие ограничения перевоза (переноса) продуктов питания и иных предметов потребления через линию разграничения, которые неизбежно порождают коррупцию.

- Хотя проблема людей, вынужденно покинувших места своего постоянного жительства из-за боевых действий достаточно масштабна, тем не менее в самопровозглашенной ДНР отсутствует какой-либо статус вынужденного переселенца или внутри перемещенного лица, дающий право на социальные выплаты или льготы. Вопрос социальной защиты этой группы населения требует анализа и решения.
- Очевидно, что, несмотря на подписанные в Минске соглашения, обстрелы из тяжелого оружия продолжаются с обеих сторон. Хотя гражданские объекты не являются целью таких атак, нередко именно они несут наибольший урон. Населенные пункты не должны подвергаться обстрелам. Категорически неприемлемы провокации с использованием в качестве прикрытия населенных пунктов, когда обстрелы противника умышленно осуществляются с территории населенного пункта с целью вызвать ответный огонь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соотношение цен в мае–июле 2016 г.

	Донецк (в руб)	Донецк (в грн)	Харьков
Буханка хлеба	от 8 до 15 руб	от 3 до 5,7 грн	3–9 грн
Сок апельсиновый 1 л.	150 руб	57 грн	15 грн
Яйца	40 руб	15,2 грн	12 грн
Лук (в июле)	27 руб	10,3 грн	6 грн
Лук молодой	40 руб	15,2 грн	10 грн
Морковь (в июле)	30 руб	11,4 грн	5 грн
Картофель (в июле)	20–40 руб	7,6–15,2 грн	3–6 грн
Картофель молодой в мае	80 руб	30,4 грн	12 грн
Помидоры в мае	80 руб	30,4 грн	25 грн
Помидоры в начале июля	40–80 руб	15,2–30,4грн	10–25 грн
Огурцы	40–60 руб	15,2–22,8 грн	10–25 грн
Кабачки	30 руб	11,4 грн	7–8 грн
Баклажаны	70 руб	26,6 грн	5–10 грн
Яблоки	60–90 руб	22,8–34,2 грн	12–15 грн
Свинина	250 руб	95 грн	80 грн
Говядина	230 руб	87,4 грн	75 грн
Телятина	360 руб	136,8 грн	110 грн
Сахар	55 руб	20,9 грн	15 грн
Сыр «Комо»	369 руб	140 грн	110 грн
Молоко 2,5% жирн. 1 л	34 руб	12,9 грн	10–12 грн
Сметана (1 кг)	115 руб	43,7 грн	30 грн
Творог	100 руб	38 грн	25 грн
Колбаса п.к., кг	140 руб	53,2 грн	60 грн
Сало, кг	120 руб	45,6 грн	47 грн
Курица, кг	120 руб/кг	45,6 грн	37,5 грн
Филе куриное, кг	210 руб	80 грн	55 грн
Куриные бедра, кг	156 руб	59,3 грн	45 грн
Мука, кг	14 руб	5,32 грн	7,1 грн
Масло сливочное,кг	200 руб	76 грн	61 грн
Масло подсолнечное, л	73 руб	27,74 грн	26,56 грн
Чай 40 пакетиков цейлонский (Riston)	116 руб	44,8 грн	40 грн
Творожок Даниссимо	41,8 руб	15,9 грн	7–9 грн
Сыр плавленый «Хохланд» 4 сырка 0,14 г.	150 руб	57 грн	30 грн
Рис, кг	50 руб	19 грн	16,25 грн
Крупа гречневая, кг	95 руб	36,1 грн	33 грн
Крупа овсяная, кг	32 руб	12,16 грн	12,1 грн
Водка «Хортица», 0,5 л	360 руб	136,8 грн	55 грн
Бензин	43–45 руб/л	16,3–17,1 грн	21–23 грн

СОДЕРЖАНИЕ

Мониторинг на территориях Луганской и Донецкой областей, подконтрольных правительству Украины

1. Введение ... 3
2. Доступ представителей мониторинговой группы до населенных пунктов на подконтрольной правительству Украины территории в зоне АТ ... 4
3. Общая ситуация и основные проблемы, связанные с размещением военных в населенных пунктах на линии разграничения ... 4
4. Переход через контрольные пункты въезда и выезда на линии разграничения в Луганской и Донецкой областях ... 7
5. Масштабы разрушений и ход восстановления ... 13
6. Вынужденные переселенцы ... 18
7. Школьное образование ... 20
8. Ситуация с обстрелами на март–июнь 2016 г. ... 25
9. Рекомендации ... 31

Мониторинг на территориях, неподконтрольных властям Украины

1. Введение ... 35
2. Сложности работы мониторинговой миссии на территориях, неподконтрольных правительству Украины ... 36
3. Общая ситуация ... 37
4. Масштабы разрушений и ход восстановления ... 42
5. Вынужденные переселенцы ... 53
6. Школьное образование ... 54
7. Сегодняшняя ситуация с обстрелами ... 57
8. Основные выводы и рекомендации по результатам мониторингового визита и анализа ситуации на неподконтрольной украинскому правительству территории Луганской и Донецкой областей ... 64

Приложение ... 67

Ситуація з правами людини в Донецькій та Луганській областях (квітень–червень 2016)

(російською мовою)

Автори матеріалів:
Юрій Асєєв, Сергій Давідіс, Володимир Малихін, Олег Орлов, Олександр Павліченко, Ян Рачинський, Яна Смелянська, Олександр Черкасов

Відповідальний за випуск: *Є. Ю. Захаров*
Редактор: *О. М. Павліченко*
Верстка: *О. А. Мірошниченко*

Підписано до друку 01.12.2016
Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Папір крейдовий. Гарнітура MetaPro
Умов. друк. арк. 7,90. Облік.-вид. арк. 7,34
Наклад — 500 прим. Зам. № ПЛ-10/16

ГО «ХАРКІВСЬКА ПРАВОЗАХИСНА ГРУПА»
61002, Харків, а/с 10430
http://khpg.org
http://library.khpg.org

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.
ел. пошта: distribution.hr.publisher@gmail.com